

Юрий Ларин

История
Мироздания

Юрий Ларин

История мироздания

«Издательские решения»

Ларин Ю.

История мироздания / Ю. Ларин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935850-9

Кто мы? Кем являемся сами для себя и для Бога? Ответить на этот вопрос может лишь она — книга. Как только она перед взором раскроет свои страницы, начнётся путешествие по таинственным коридорам истории...
Истории Мироздания.

ISBN 978-5-44-935850-9

© Ларин Ю.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая	6
Предисловие	6
Точка отсчёта	10
Святылище, и его первые души	14
Планета для смертных	17
Бессмертная душа обретает плоть	22
Молитва	25
Астарот	27
Железо	31
АУМ	35
Продолжение рода	37
Смерть	39
Погребение	41
Перерождение	44
Прикосновение тьмы	46
Сандальфон	47
Новая сила	49
Совет архангелов	51
Божественный конвейер	55
Дары Тьмы	57
Внезапный визит	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

История мироздания

Юрий Ларин

Иллюстратор Ольга Левина

© Юрий Ларин, 2018

© Ольга Левина, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-5850-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая

Предисловие

Из древней рукописи, чудесным образом оказавшейся у меня в руках, я узнал, для чего мы рождены и живём на этом свете. В ней подробно описано происхождение планет, ангелов, демонов и многое другое. Эта уникальная в буквальном смысле слова книга перевернула моё мировоззрение, заставила взглянуть на жизнь с другой стороны.

Но обо всём по порядку.

За долгие годы работы специальным корреспондентом неоднократно становился очевидцем того, как ни в чём не повинные люди получали тяжёлые увечья, погибали. Выйдя на пенсию, я приобрёл небольшой дом за городом и решил написать книгу о несправедливости, творящейся в нашем мире. У меня накопилось достаточное количество материала о тех, кто виновен в кровавых разборках, и причинах, из-за которых «сильные мира сего» сломали судьбы миллионов людей. Но трагический случай, произошедший с моим приятелем, капитаном небольшого рыболовецкого судна, круто изменил тему будущей книги.

Его корабль, возвращаясь в порт с неплохим уловом, подорвался на mine времён Первой Мировой Войны. Вместе с ним погибло ещё два рыбака, остальные получили лишь лёгкие повреждения.

Идя с кладбища вместе с бывшим коллегой по журналистскому цеху, я с негодованием произнёс:

– Почему так получается? Где справедливость? Он за свою жизнь не сделал ничего плохого.

– Если тебе так интересно, изучи родословную всех погибших, и ты, возможно, найдёшь ответ. Поверь, в этом есть что-то мистическое! – загадочно произнёс мой коллега.

Его ответ пробудил во мне желание разобраться во всём. Я перерыл множество архивов и обнаружил, что у рыбаков, получивших смертельные ранения, предки являлись военными моряками. Мало того, они в начале двадцатого века служили на одном и том же минном заградителе. Проанализировал данный случай и пришёл к выводу, что спустя много лет их потомки каким-то невероятным образом вновь оказались вместе на одном корабле и возможно погибли от мины, поставленной ещё прапрадедами. Что это? Простое совпадение, или какая-то неведомая сила свела их вместе? Но для чего? Эти вопросы не давали мне покоя.

День за днём я копался в архивах, изучая подобные случаи. Увлёкся данной темой и совершенно забыл про свой день рождения, на который без предупреждения приехали мои дети, внуки и правнуки, привезя с собой подарки и угощения.

Я сидел за накрытым наспех столом, слушал пожелания здоровья и долголетия. Когда праздные поздравления завершились, я неожиданно для себя озвучил первую же мысль, пришедшую на ум:

– Спасибо на добром слове, но долгих лет жизни нужно желать молодым. А мне пора подумать и о душе. Ведь не за горами то время, когда придёт мой смертный час.

Эти слова запомнил один из моих правнуков. Как и все дети его возраста, он был очень любознательным. Выбрав момент, когда я остался один, он подошёл и спросил:

– Дед, а что будет с тобой, когда ты умрёшь? И что значит «подумать о душе»?

Такая постановка вопроса поставила меня в тупик. Не придумав ничего лучше, я сказал:

– Мал ты ещё, подрастёшь и сам всё узнаешь.

И чтобы дальше не отвечать на его вопросы, я быстро направился к гостям, оставив мальчика без ответа.

Утром следующего дня в моей памяти всплыл вчерашний короткий разговор с правнуком. Вопрос мальчика заставил меня задуматься.

Я уединился в своем кабинете. Стал вспоминать молодость и размышлять на тему смерти.

В юности и в более зрелом возрасте цеплялся за жизнь всеми способами, лишь бы выжить. Страх перед смертью толкал на необдуманные поступки, от которых порой страдали невинные люди. Инстинкт самосохранения стоял превыше всего. А в старости «костлявая» стала представляться как нечто неизбежное, и чувство страха перед ней заметно снизилось. Но и приближать её раньше времени совсем не хотелось. Ведь неизвестно, что ожидает нас после встречи с ней. Я интуитивно почувствовал, что вопрос мальчика тесно связан с моими последними исследованиями.

«Всё, решено, – подумал я. – Остаток своей жизни проведу в поисках ответа на вопросы правнука».

Достав из ящика стола чистый лист бумаги, сделал первую запись.

1. Что нас ожидает после смерти?

2. Что такое душа?

Немного поразмыслив, добавил.

3. Для чего мы рождены и живём на этом свете?

Решил, что ответы смогу найти в Библии, и начал скрупулёзно изучать её, пытаясь читать «между строк» Но получилось так, что через несколько недель лишь увеличил количество вопросов. Достав из стола первоначальный список, я сделал ещё запись.

4. Как и откуда появился Бог?

– «Что дальше? – задумался я. – Есть ещё Александрийский, Ватиканский, Синайский кодексы. А может, стоит поискать ответы в Священных писаниях других религий?» – осенило меня, и без промедления я отправился «бороздить» просторы интернета.

В дальнейшем познакомился с исследователями различных религиозных учений, а также с археологами, которые посвятили свою жизнь поискам артефактов. Мною были прочитаны Коран, Веды и другие Священные писания. Из них узнал много нового для себя. Но однозначного ответа на свои вопросы так и не нашёл, а только пополнил список новыми пунктами.

За время исследований я опубликовал в одном из изданий свою версию о сотворении мира, противоборстве ангелов и демонов, основываясь на Священных писаниях и некоторых артефактах. Но то лишь теория, прямых доказательств у меня не было.

Я чувствовал, что смерть не за горами, и то, что вопросы правнука оставались без ответа, огорчало. Если раньше заходил в храм Божий от случая к случаю, то теперь в надежде получить ответы на свои вопросы, старался регулярно посещать его.

И вот однажды в четыре утра меня разбудил телефонный звонок. «Что могло произойти?» – с тревогой подумал я, ведь в такое время мне давно уже никто не звонил.

– Алло, – с волнением произнёс я.

– Здравствуйте, – услышал я мягкий баритон на том конце телефонной трубки, – извините за столь ранний звонок, но дело не терпит отлагательств. Я читал вашу статью и думаю, что смогу помочь вам дать более точные сведения.

– С кем я говорю? – заинтересовался я. – Как вы сможете мне помочь?

Зовут меня Михаил, я археолог, – продолжал приятный голос. – Дело в том, что при раскопках древнего храма я нашёл удивительный артефакт. Думаю, вы заинтересуетесь им. Если желаете, то могу показать вам его.

– Конечно! – обрадовался я. – Когда мы сможем встретиться?

– Я здесь проездом и звоню из аэропорта. Если вам удобно, то сейчас приеду.

– Да, да! – торопливо согласился. – Жду вас с нетерпением, – и повесил трубку.

«Я же не сказал ему свой адрес! – спохватился я, но тут же успокоился. – Он же узнал мой номер телефона, значит, и адрес тоже. Нужно привести себя в порядок, минут через тридцать должен подъехать».

Едва закончил принимать утренний туалет, как раздался звонок в дверь, и я услышал знакомый уже голос:

– Откройте, это Михаил.

– Иду, иду, – прокричал я, надевая рубашку на ходу. Мимолётом взглянул на часы и отметил про себя, что с момента телефонного разговора прошло не более семи минут.

– Прошу вас, – открывая дверь, с лёгким волнением произнёс я, – проходите, пожалуйста.

В дом вошёл светловолосый мужчина. По виду лет тридцати, высокого роста, одет в белый костюм и такого же цвета туфли. В руках он держал большую картонную коробку.

– Здравствуйте, я Михаил, – окинув меня добрым взглядом, представился голубоглазый мужчина. Лёгкая улыбка на его круглом лице располагала к общению.

– Сейчас приготовлю кофе и бутерброды, – засуетился я.

– Не беспокойтесь, в самолёте нас отлично покормили, – сказал он, продолжая улыбаться. – Кроме того, у меня мало времени.

Михаил поставил коробку на пол и неторопливо открыл её. Аккуратно достал оттуда книгу в толстом кожаном переплёте и протянул мне. Дрожащими от волнения руками я взял увесистый фолиант.

– Вы подвергали его спектральному анализу? К какой эпохе относится книга? Кто автор? – забросал я Михаила вопросами.

– Прочтите, – перестав улыбаться, серьёзным тоном заговорил Михаил. – Вам самому предстоит ответить на эти вопросы.

– Вы хоть сами читали её? – недоверчиво спросил я.

– Только первую страницу, – ответил он. – После чего понял, что она предназначена не для меня. На этом разрешите откланяться, мне пора. На обратном пути заеду к вам забрать её. До свидания!

– Доброго пути! – пожелал я, провожая его до двери. – Спасибо вам.

Я проследовал в свой кабинет. Положил тяжёлую книгу на стол. Уселся в кресло и аккуратно открыл странный фолиант. В нём на потрепанных временем страницах каллиграфическим почерком было написано следующее:

«Приветствую тебя, друг Мой! Я вижу твоё упорство и настойчивость, которую ты проявляешь при очередном перерождении. И Я решил предоставить тебе некоторые разъяснения. В этой рукописи есть то, что нужно знать человечеству, и не более того. Не удивляйся, когда обнаружишь чистые листы. Внимательно всмотришься в них, и ты увидишь своими глазами то, что Я захотел тебе показать. В мире, где Я живу, летоисчисление отличается от земного, поэтому прошу не придавать цифрам особого значения. Если возникнут вопросы, позже можешь задать их Михаилу».

«Странно», – на секунду отняв глаза от книги, подумал я. Пожелтевшие, ветхие на вид страницы оказались очень прочными. Перелистнув несколько страниц, обнаружил чистый лист и стал пристально смотреть на него. Вдруг появилось изображение, и, словно на экране телевизора, я увидел детей в белоснежных одеждах, с большим интересом разглядывающих друг друга. Непроизвольно захлопнул рукопись. Лёгкий холодок пробежал по спине.

«Мистика какая-то, – подумал я. – А может, надо мной решили подшутить и вложили в книгу какой-нибудь нанолист с проявляющимся изображением?»

С некоторой опаской стал внимательно разглядывать фолиант, но никаких микросхем или элементов питания не обнаружил. Открыв рукопись посередине, я вновь смотрел на чистый лист. На этот раз увидел, как человекоподобное существо с крыльями за спиной безуспешно пытается выбраться из оков льда.

От внезапно подступившего страха снова резко закрыл книгу.

Во мне закралось сомнение, стоит ли изучать эту рукопись? Не опасна ли она? Но природное любопытство заставило меня вновь раскрыть страницы, пересилив собственное чувство страха.

– «Всё, хватит отвлекаться», – сказал я себе и продолжил чтение.

Точка отсчёта

Мой сон длился, казалось, целую вечность. Но его прервала ослепительная вспышка. Открыл глаза и обнаружил, что нахожусь один в кремешной тьме, окружённый лишь собственным светом, который сияет ореолом вокруг. «Интересно, есть здесь ещё кто-нибудь?» – только успел подумать я, как под ногами появилась белая дымка. Поглощая мой свет, она стремительно уплотнялась и превращалась в небольшое облако.

«Это что за создание?» – удивился я, и сделав небольшое усилие, как можно громче спросил:

– Кто ты?

Голос так прогрехотал в тишине, что заставил меня невольно содрогнуться. Ответа не последовало.

«Может, оно не понимает слов? Или испугалось моего голоса?» – только успел подумать я, как услышал тихий шёпот.

– Я не знаю, кто я, но твой свет меня притягивает. Позволь быть рядом с тобой.

– Оставайся, пожалуйста, – ответил я, – вдвоём нам будет веселее.

– Почему вдвоём? – удивилось облако. – Я вижу, за тобой кто-то прячется!

Я оглянулся и увидел невдалеке некий силуэт.

– Иди к нам, – поманил я его рукой.

Тот встрепенулся и, на ходу меня очертя, плавно опустился рядом со мной. Вблизи он оказался полупрозрачным, и разглядеть его было непросто. Прикоснувшись к нему, я ощутил необычный прилив бодрости.

– Кто ты? – поинтересовался я.

– Не знаю, – чуть слышно проронил силуэт, – сначала я услышал твой голос, потом увидел вас. Поразительно! – бодрым голосом продолжил вещать силуэт, – я чувствую благотворную энергию, исходящую от вас, она придаёт мне силы. Вы разрешите остаться здесь?

– Конечно, оставайся! Если оно не возражает? – указывая рукой на облако, согласно вымолвил я.

– Я только за! – радостно согласилось оно.

– А теперь, – весело предложил силуэту, – поиграем в догонялки! – и побежал по облаку. Силуэт принял мой вызов и устремился в погоню, периодически меняя на ходу свои очертания.

Играя в различные игры, мы получали радость и заряд энергии от общения друг с другом. Силуэт насыщал меня своим духом, позволявшим излучать ещё больше света, необходимого для укрепления облака. Оно в свою очередь давало энергию для восполнения духа силуэта, а также наделяло меня необыкновенной силой.

Никто из нас не догадывался о своих врождённых способностях. Узнавали о них постепенно. Оказалось, что я, силуэт и облако можем общаться между собой мысленно. С тех пор мы перестали произносить слова вслух, так как они доставляли определённые неудобства; от вибрации облако начинало непроизвольно подпрыгивать, а очертания силуэта расплывались.

В промежутке между играми, надеясь разглядеть что-нибудь, я всматривался во тьму, окружавшую нас. Она пугала и в то же время манила меня своей неизвестностью. И вот однажды, погасив свой свет, я сильно оттолкнулся от облака и начал стремительно расти вверх до тех пор, пока не ощутил, как холод и пустота попытались проникнуть в мою душу. В тот же миг, рассекая мрак, из моей груди вырвался луч света.

– Ух ты! – обрадовался я открытию ещё одной способности. – Интересно, что я ещё могу делать? – размышлял, вглядываясь вдаль.

И тут обратил внимание на бесчисленное количество крохотных частичек пыли. Находясь в неподвижном состоянии, они едва отражали свет, направленный на них. Непроизвольно махнув рукой, я создал небольшое колебание, приведшее их в движение.

– Вот было бы здорово собрать их вместе, – подумал я, поворачивая к ним ладони. И словно по команде, частички прилипли к моим рукам. Слепив из них небольшой шар, я опустился на облако.

– Где ты был? – в унисон спросили облако и силуэт. – И как тебе удалось так возвыситься?

– Не знаю, – промолвил я. – А это тебе подарок, – кинул слепленный комочек силуэту.

Он с лёгкостью поймал шар и никак не мог избавиться от него. Мне стало очень весело, и я вновь устремился вверх собирать пылинки. Из них получались комочки различной формы, которые я с удовольствием кидал в силуэт. Оставаясь на нём, они делали его ещё больше в размерах и отображали свет, исходящий от меня. Таким образом, была запущена точка отсчёта, позднее названная временем. Мы играли в эту увлекательную игру и, сами того не понимая, с каждым новым шаром отвоёвывали у тьмы её пространство.

– Послушай, – обратилось ко мне облако, – разреши называть тебя Бог.

– Почему именно так? – поинтересовался я.

– Потому что, – начало оно, – Ты, когда захочешь, становишься Большим, просто Огромным! И у тебя Большая, и, извини за повторение, просто Огромная душа! Одним словом, Бог.

– Я ещё бы добавил пару имён, – вступил в разговор силуэт. – Всевышний, ведь ты в один миг возвышаешься над всеми. Можно также звать тебя господарь. Ты так быстро от нас улетаешь, и неожиданно возвращаешься, словно гость с подарками для меня.

– Я не против. Называйте меня так, если вам нравится.

– А когда у нас появятся имена? – спросило облако.

– Не будем торопить событий, – ответил я. И снова принимались весело играть. По окончании игр, ложась на «белоснежное покрывало», мы с силуэтом внимательно рассматривали его.

Приятной неожиданностью для нас стало то, что на облаке появился небольшой росток. Он стремительно увеличивался, превращаясь в белоснежное чудо! Два листка, которые располагались на стебле, словно крылья с мягкой бахромой по всему контуру, заколыхались от моего прикосновения, а раскрывшийся бутон в форме шестиконечной звезды источал ослепительный блеск.

– Вот он, первый вестник новой жизни! – пролепетал силуэт. – Давайте назовём его Ангелом, он так прекрасен!

– Как точно ты подобрал имя, – поддержал я силуэт, – в слове «ангел» чувствуется нежность, грациозность и бесстрашие.

– Прекрасное имя! – восхитилось облако. – Я так радо, что готово украсить весь мир подобными созданиями.

С той поры облако каждый новый день покрывалось разнообразными растениями.

– Послушай, – обратился я испытующе к облаку. – Как тебе это удаётся делать? Откуда появляется эта необычная красота?

– Наблюдая, как вы беззаботно играете, – прошептало оно умиленно, – я захотело создать красоту и уют для вас, и стало искать подходящие материалы для этого. Моё внимание приковали частички, не отображающие твой свет. Я назвало их йота.

– Почему именно так? – поинтересовался силуэт. – Какое-то странное слово.

– Не знаю, – продолжило облако. – Это слово возникло спонтанно, оно показалось мне очень забавным, поэтому я решило оставить его. Так вот, притянув к себе йоту, я дало ей небольшой заряд своей энергии, и из неё появился первый росток. Я очень обрадовалось, видя, как вы испытали восторг от появления на свет грациозного белоснежного цветка из мелкой незаметной йоты. После этого я уже не могу остановиться, и все частички, притянутые мною, превращаются в то, что доставляет вам радость.

– Радость, ангел, йота – просто Рай какой-то! – воскликнул я. – Может, это твоё настоящее имя?

– А мне, – подхватил восторженно силуэт, – так и хочется называть его островом, сверкающим своей неповторимой красотой в бескрайних просторах тьмы.

– Решено, – подытожил я, – отныне мы будем называть тебя Райским островом.

– Замечательно! – обрадовалось облако. – Я сделаю всё для того, чтобы оправдывать своё название.

– Осталось найти имя только тебе, – сказал новоиспечённый Райский остров силуэту.

– Надеюсь, недолго придётся ждать! – радостно ответил силуэт, ловя очередной запущенный мною шарик.

Благодаря энергии Райского острова и комков, оставшихся на стане силуэта, он стремительно рос. И вот уже я и остров оказались внутри его.

– Мы будем звать тебя Вселенной! – торжественно произнёс я. – Ты растёшь, и весь окружающий мир остаётся внутри тебя, значит, у тебя всё есть.

– Мне нравится это имя, – ответил доброжелательно силуэт, – и мне хочется ещё быстрее расти, чтобы узнать, что находится по ту сторону тьмы. Может, там есть разумные существа, хоть немногим похожие на нас. Вы поможете мне в этом?

– А разве у нас есть выбор? – мне захотелось рассмеяться. – Ведь мы стали частью тебя и сделаем всё для достижения этой цели.

Остров расцветал. Он производил на свет разнообразные, удивительные растения, всякий раз приводившие нас в восхищение своей неповторимой красотой. Наблюдая за их ростом, я постиг тайну их размножения. Постепенно мы становились старше, сильнее и мудрее.

По мере того, как Вселенная разрасталась, у меня отпала необходимость возвышаться над всеми для сбора частиц. Все нужные ингредиенты находились теперь внутри Вселенной, это облегчило работу по созданию новых шаров, отображающих свет. Я запускал их как можно

дальше в темноту, освещая путь Вселенной. Она устремлялась за ними, и, поглощая их, увеличивалась в размерах.

Спустя какое-то время заметил одну особенность. Если частицы разнообразных газов не смешивать с пылью, то они нагревались и сами собой излучали свет. Собрав частицы газов, я слепил огромный шар и доставил его к самому краю Вселенной.

Солнце, так я назвал это яркое и впоследствии очень горячее создание.

– Спасибо тебе за такой великолепный подарок! – поблагодарила Вселенная. Солнечный свет, хоть и не такой яркий, какой исходит от тебя, но так же добавляет мне сил. Теперь я смогу ещё быстрее передвигаться. – И она устремила в погоню за солнечным светом.

Пылевые шарики, которые я запускал в детстве, теперь сами притягивали к себе всё то, что находилось рядом, превращаясь в огромные планеты. Вселенной пришлось приложить немало усилий, чтобы они перестали сталкиваться друг с другом. Она стала успешно контролировать все объекты, расположенные на ней. Так появилась первая солнечная система с её безжизненными планетами.

Святилище, и его первые души

В какой-то момент Вселенная остановилась в росте. Ей перестало хватать того заряда, который исходил от меня и Райского острова.

– Ну, вот и всё, – грустно вздохнула она, – нам, наверное, не суждено узнать, что находится по ту сторону тьмы?

– Не печалься, – успокоил я её. – Просто нам нужны помощники, способные излучать требуемую для тебя энергию. Но из чего их сделать?

– Ради такого дела, – прошептал Райский остров, – я извлеку часть светлого вещества, содержащегося в ангельском цветке.

– А я, – подхватила Вселенная, – помогу наполнить эту субстанцию своим духом.

– Прекрасно! – обрадовался я этому рвению. – Помещу полученный ингредиент в неуязвимую оболочку. Так как основу будет составлять дух Вселенной, назовём это создание душой. Но меня по-прежнему кое-что тревожит.

– Что именно? – поинтересовался остров.

– То, что я не смогу узнать, что творится внутри души. Вдруг она решит что-то утаить и тем самым сможет навредить нам. Также мне необходимо каким-то образом поддерживать с ней связь, если она ненароком потеряется в огромных просторах Вселенной. Мы должны всё предусмотреть и подстраховаться на всякий случай.

– Ты прав, – поддержал остров. – Для этой цели я отведу специальное место для Божественного алтаря, где возможно не только творить помощников, но благодаря особому свойству энергии растительного мира раскрыть их душу.

В мгновение ока посреди Райского сада выросла энергетическая стена. Преодолев её, я увидел ослепительный столб света, исходящий из безупречного алтаря, оплетённого неизвестными мне растениями. Вокруг светового столба по всей его окружности висели серебряные нити.

– Положишь душу в этот световой поток, – сказал остров, – и ты увидишь всё, что в ней спрятано.

– Позволь и мне внести свою лепту в сие сооружение, – подала свой голос Вселенная. – Возьми, – протягивая мне искрящийся шар, продолжила она. – Это моя кладовая памяти. В ней собирается вся информация, накапливающаяся внутри меня. Просто положишь ладонь на шар и увидишь всё, что тебе необходимо. Помести его под алтарь, так будет надёжнее, ведь беспрепятственный доступ сюда имеем только мы втрём.

– Великолепно! Назовём данное сооружение Святилище, – сказал я и занялся созданием души для помощников.

Поместив дух Вселенной в полученные формы, я придал будущим помощникам свой образ. Но немного поразмыслив, изменил внешность каждому полученному существу, облачив их в белоснежные одеяния из лепестков ангела. Вдоволь налюбовался итоговым результатом, а когда окончил созерцание плодов своего труда, обратился к острову и Вселенной:

– Давайте подумаем вместе, как назвать эти существа.

– Предлагаю назвать их в честь первого цветка, появившегося на острове, – сказала Вселенная.

– Мне тоже по душе это название, – прошептал остров.

– Прекрасно! – подытожил я. – Мы назовём их ангелами, а для большего сходства с цветком я подарю им белоснежные крылья.

Я обучал ангелов умению собирать частицы пыли и передвижению по Вселенной. Остров учил их любить окружающий мир и бережно относиться к нему. Ангелы оказались очень

смышлёными и трудолюбивыми. От них исходила энергия, которая требовалась для роста Вселенной.

– Прими от меня ещё один подарок, – обратилась ко мне Вселенная, и на Райском острове появился огромный экран с мерцающими точками.

– Что это? – поинтересовался я.

– Звёздная карта, – ответила она, – с её помощью ты сможешь не только общаться с ангелами, но также увидеть любой объект, расположенный на мне.

Я искренне поблагодарил её за столь значимый подарок. Решил не останавливаться на достигнутом и воспроизвести новых помощников. В отличие от первых созданных ангелов, всех последующих я помещал в оболочку, взятую от предыдущих. Таким образом, их неуязвимость сокращалась с каждым новым поколением.

Наставниками только что сотворённых ангелов я назначил подросших и возмужавших за это время первенцев, получивших чин архангела.

– Создатель! – обратился один из архангелов, – когда ты нам дашь имена? Нам очень этого хочется!

– Выберите их себе сами и приходите завтра к Святилищу. Я положу ваши души на алтарь и узнаю, соответствуете ли вы выбранному имени.

Первым предо мной предстал архангел с тёмно-русыми волосами. На его продолговатом, белом как снег лице, из-под тонких бровей смотрели любящие глаза. Заглянув к нему в душу, я увидел хладнокровного и рассудительного зрелого мужа. Он выбрал себе имя Гавриил.

– Так тому и быть, – сказал я, – отныне ты Гавриил.

Следующим подошёл светловолосый, статный юноша с круглым лицом. Прямой добрый взгляд придавал ему оригинальную красоту. В душе он оказался бесстрашным, рвущимся вперёд для завоевания территории у тьмы воином. «Михаил» – прочитал я его имя.

Рыжеволосый, стройный, с загорелым лицом архангел, чьи глаза блестели ярким светом, а улыбка наполняла силой и исцеляла окружающих, выбрал имя Рафаил.

Каждый архангел, прошедший Святилище, получал имя. Единственным, кто не смог заранее определиться со своим именем, был рослый, черноволосый архангел. Небольшие тёмные глаза умоляюще смотрели на меня. В его душе я увидел просьбу, с которой он не решался обратиться ко мне.

– Быть посему, – произнёс я, – ты получишь немного Божественного света, а вместе с ним и имя Люцифер, что означает Светоносный.

Семья ангелов росла. Чтобы организовать слаженность и синхронность в их работе, пришлось выстроить иерархическую лестницу. Присвоив им чин и статус, я тем самым обязал младших подчиняться старшим. Мне уже не приходилось тратить своё время на обучение молодых ангелов – этим занимались старшие. Теперь подобная форма правления принята во всей Вселенной. Без неё не будет порядка. Каждый должен заниматься своим делом и соблюдать иерархию.

Однажды, во время небольшого отдыха на Райском острове, ко мне подошёл Люцифер.

– Бог мой, – обратился он, – разреши мне взять ангелов и отправиться на противоположную от вас сторону. Так мы ещё больше расширим границы Вселенной, и может быть, как раз там отыщутся разумные существа.

Его предложение показалось мне многообещающим. Перед отправкой команды Светоносного на край Вселенной, я строго-настрого запретил всем выходить за рубеж Вселенной. Сопроводил их до места, собрал им из частичек разнообразных газов солнце. Оно стало вторым во Вселенной. Тьма далеко отступила, я был спокоен – ангелы могли трудиться в безопасности.

Души ангелов источали такую положительную энергию, что Вселенная, подзаряжаясь ей, стала ещё быстрее расти. Расстояние между Райским островом и звёздами, над чьим созданием мы трудились, постепенно увеличивалось. Но мы не ощущали его, так как передвигались

при помощи многочисленных порталов, расположенных по всей Вселенной. Для перемещения требовалось некоторое время, но для нас оно проходило незаметно. И каждый раз, оказываясь на острове, мы поражались его великолепию и получали небывалый заряд духа.

Планета для смертных

Время шло. Вот уже и энергии ангелов перестало хватать Вселенной. Пришлось задуматься о новом источнике для её роста и поддержания жизни. На создание ангелов затрачивалось слишком много силы Райского острова. Требовались сотни миллионов душ с положительной энергией, а в будущем и сотни миллиардов. Я пригласил в Рай всех архангелов и предложил им высказать свои мысли по решению возникшей проблемы.

Первым слово взял Гавриил.

– Господь, что, если тебе сотворить существ, не требующих питания из Рая и способных размножаться самостоятельно?

– И поселить их на одной из многочисленных планет, – подхватил идею Михаил.

– Вы прямо читаете мои мысли! Я сделаю созданий смертными и вложу в них бессмертную душу, состоящую только из духа Вселенной. Душа должна пройти отмерянный цикл жизни, вобрать в себя ценную энергию и после смерти физического тела отправиться на Райский остров, где станет подпитывать Вселенную. Но сначала нужно подготовить планету, пригодную для их проживания.

– Чем смертные будут там заниматься? – спросил Люцифер. – Кому повиноваться?

– Тем же, чем и мы, – ответил я, – совершенствоваться в своём развитии, преодолевать трудности, благоустраивать мир. Подчиняться они станут своим мудрым правителям, а наша задача следить за порядком и всячески помогать им. Благодарю вас за то, что стараетесь мыслить, как я, это поможет нам в дальнейшем.

– А как же нам ещё думать, – весело произнёс Михаил, – если в каждого из нас ты вложил частичку себя?

На этом совет закончился, и архангелы разошлись по своим делам.

– Что скажете? – я обратился к острову и Вселенной. – Вы слышали, о чём мы говорили?

– Стоит попробовать, – ответила Вселенная. – Но хватит ли тебе сил и необходимых знаний для достижения этой цели?

– У меня есть план действий, – сообщил уверенно, – а также архангелы для его осуществления. Но и без вашей помощи не обойтись.

– Ты только скажи, – прошептал остров, – мы сделаем всё, что в наших силах.

– Хорошо. Дам вам знать, когда потребуется помощь.

Перво-наперво выбрали самую большую планету, из тех, что были на тот момент. Она получила название Парос. Я аккуратно толкнул безжизненный камень и заставил его вращаться вокруг своей оси. Вселенная выстроила орбиту так, чтобы та не пролежала близко к солнцу. Тёмная сторона Пароса постепенно прогрелась под солнечными лучами, и на её поверхности появилась некая жидкая субстанция. Для того, чтобы солнце не навредило, Вселенная окутала новый мир несколькими защитными слоями.

Методом многочисленных проб мы определили оптимальное время вращения Пароса, а для поддержания выбранной орбиты Вселенная закрепила рядом два небесных тела, которые стали её спутниками. Ночью они отражали свет от солнца и освещали Парос бледным светом.

При тщательном изучении жидкой субстанции, я обратил внимание, что по своей структуре она напоминает сок, содержащийся в растениях Райского сада. Это навело на мысль использовать её для создания новой формы жизни. Вода – так назвали живительную влагу, куда и был помещён первый микроорганизм, взятый из ангельского цветка.

Жизнь на планете расцветала. Райский остров предоставил свои растения для того, чтобы в будущем смертные могли набираться от них живительной энергии. Зелёные леса и поля, лазурные водные пространства – всё радовало глаз, и я решил, что одной такой красоты мало

для Вселенной. Выбрав ещё три подходящих объекта, я повторил ранее проделанные действия с Паросом.

Пока занимался другими мирами, микроорганизм, помещённый в воды Пароса, успешно прошёл все стадии эволюции и благополучно развивался в представителях разнообразного животного мира. Это был триумф!

Перед созданием смертных тел я пригласил на Райский остров трёх архангелов и сказал:

– Слушайте внимательно, дети мои. Наступил момент, когда наша работа вступает в самую важную стадию, и от вас будет зависеть её успех.

– Мы выполним всё, что ты нам скажешь, Господь, – в унисон ответили архангелы.

– Вы отправитесь на Парос для испытания смертных тел, способных носить бессмертную душу, после чего расскажете о своих ощущениях. В нехоженных туловищах вы потеряете все свои способности. Будет трудно, вы, так же, как и животные, обитающие на планете, станете ощущать неведомую вам до сих пор боль и различные неудобства. Всё, что я могу оставить для вас, это только телепатическая связь между нами. Согласны ли вы?

– Мы ко всему готовы, – ответил за всех Гавриил. – Когда приступить?

– Сначала подыщем подходящее место, – сообщил я и переместился к звёздной карте, – оно должно стать идеальным для смертных.

Как было сказано ранее, на Райском острове есть место, откуда можно наблюдать любую планету во Вселенной. Представьте себе огромное окно, на его стекле множество точек, обозначающих звёзды и планеты. От прикосновения к любой точке изображение увеличится в несколько тысяч раз. Его можно изменять, уменьшая или увеличивая картинку до такой степени, что будет видно муравья, который ползает в траве.

Найдя на карте Парос, я приблизил его изображение.

– Вот, смотрите, как вам этот уголок? – поинтересовался я.

Архангелы внимательно рассматривали местность, куда им вскоре предстояло отправиться. Горы, похожие на колонны, тянулись длинными рядами. Местами они прерывались огромными пропастями, после которых вновь появлялись новые высоты. С заснеженных вершин стекали маленькие струйки воды. Объединившись к середине горы, они представляли уже бурный поток могучей реки. Она прокладывала себе дорогу на многие сотни километров через многочисленные леса, поля и доли. В конце пути река впадала в великий океан.

– Красиво! – поделился своими впечатлениями Гавриил. – Когда отправимся на место?

– Да прямо сейчас, – ответил я, и мы полетели на Парос.

На опушке леса я начал творить плоть из того, что было на планете, по образу и подобию архангелов. Так как именно в воде развивались первые микроорганизмы во всей Вселенной, то и одной из главной составляющей смертного тела стало большое содержание в нём жидкости.

Со стороны это выглядело так: сначала я создал трёхмерную проекцию туловища, после чего всё заполнил ископаемыми планеты: известь, вода и многое другое. Когда удостоверился, что тела получились без изъянов, я поместил каждого из архангелов в свой корпус.

– Как тяжело передвигаться, – с трудом произнёс светловолосый Михаил. Он сделал несколько шагов по направлению к ближайшему дереву и едва не упал, успев облокотиться на ствол.

– Да уж! – пытаюсь поймать равновесие, весело отозвался Рафаил, – здесь явно не хватает наших крыльев.

– То ли ещё будет! – подхватил разговор Гавриил, отчаянно балансируя руками, – старайтесь идти ровнее.

С каждым шагом их походка становилась всё более уверенной, и уже через сотню метров они углубились в лес. Там их поджидало первое испытание в виде трёхметрового ящера. Он, заметив архангелов, сверкнул голодным взглядом и побежал прямо на них. Рафаил с Гав-

риилом встали, как вкопанные, а Михаил, схватил лежащую под ногами палку и бросился на ящера.

Я следил за каждым их шагом, и когда увидел напавшего зверя, тотчас послал отпугивающий сигнал в его мозг. Ящер сначала упал от неожиданности, а потом пустился наутёк.

– Как я его напугал! – произнёс довольный Михаил. – Будет теперь знать, как с нами связываться.

– Сдаётся мне, что ты тут ни при чём, – улыбнувшись, ответил Гавриил и поднял руки вверх, – спасибо тебе, Господи.

Переведя дух, они продолжили свой путь. На смену дневной жары пришла вечерняя прохлада, принеся с собой множество мошкеры. Насекомые надоедливо жужжали, а некоторые и кусали архангелов.

– Что это? – удивлённо обратился к Гавриилу Рафаил, разглядывая при свете появившихся на небосклоне лун мурашки, которые высыпали по всему туловищу.

– Это реакция на холод, – спокойно пояснил Гавриил. – У нас на телах нет такого согревающего покрова как у многих видов животных. После жаркого дня планета остывает, и наша плоть не успевает приспособиться к изменению температуры.

– Может, стоит попросить Бога, чтобы тело покрывали такие же густые волосы, как на голове? – выступил с предложением Михаил.

– Тогда смертные мало чем будут отличаться от зверей, – возразил Гавриил, – ведь по задумке Господа они должны походить на него.

– Нужно подумать, чем в дальнейшем прикрывать корпус от холода, – подхватил Рафаил, – а пока можно сделать вот что.

Он сорвал несколько огромных листов папоротника. Перевязав каждый стебель тонкой лианой, свисавшей с дерева, он просунул голову в получившуюся «конструкцию». Листья папоротника свисали до самых пят Рафаила, и от этого он казался неуклюжим в этом наряде.

– Ты похож на дерево, – весело заметил Михаил.

– Зато мошкара теперь не достанет до меня, – невозмутимо ответил Рафаил, – и стало немного теплее.

Недолго думая, Гавриил с Михаилом последовали его примеру, соорудив себе такую же одежду.

– Идёмте дальше, – поторопил Михаил, – а то внутри меня творится что-то невообразимое.

– Это, наверное, голод, – предположил Рафаил. – Он вынуждает животных истреблять друг друга. Придётся выяснить, чем необходимо питаться.

Так за разговорами и походом незаметно пролетела ночь.

Первые лучи солнца пробивались сквозь кроны деревьев. Когда путники вышли на небольшую полянку, где росли растения с красными ягодами, в животе у архангелов неприятно урчало. Архангелы заметили деревья с густыми кронами и продолговатыми тёмно-коричневыми плодами и подошли к ним. Сорвали пару плодов. Фрукты пришлись им по вкусу. Запив их водой из ручья, тёкшего неподалеку, они улеглись на траву и заснули.

– Здесь идеальное место для постройки жилища, – проснувшись, высказал свою мысль Михаил, – вода и пища располагаются рядом.

– Давайте дойдём до подножия горы, – поднимаясь, сказал Гавриил, – когда мы рассматривали эту местность, я заметил небольшую пещеру, может, она лучше подойдёт для проживания.

В пути архангелы продолжали пробовать и запоминать все, что оказывалось съедобным. Выйдя из леса, они оказались на поле, покрытом густой зелёной травой. Она доходила им до пояса. За полем открывался вид на горы.

– Ну вот, наконец-то и горы! – изумлённо произнёс Михаил. – Сверху они выглядят не такими величественными и неприступными.

– Восхитительное зрелище! – подхватил Рафаил. – Я чувствую себя по сравнению с ними маленьким и беспомощным.

– Вот видите, – обратился к присутствующим Гавриил, – какой силой обладает наш Бог. Ведь это он всё сотворил, и меня радует мысль, что мы помогаем ему в создании этой красоты! Пойдёмте быстрее, нам надо успеть найти пещеру до темноты.

Взбираясь по склону, Рафаил поскользнулся.

– Что это? – спросил Рафаил, указывая рукой на кости, между которыми натянута кожа.

– Похоже на крылья летающего ящера, – ответил Гавриил. – Его тушу, скорее всего, съели звери.

– Она довольно-таки прочная, – пробормотал Михаил, пытаясь оторвать кожу от костей, – из неё может получиться неплохая накидка.

– Хорошо бы соорудить что-нибудь на ноги, – заметил Гавриил, – а то они стали кровоточить и болеть от порезов.

– Попробуй, приложи это к ранам, – Рафаил сорвал со стебля травы, росшей под ногами, два листка и протянул Гавриилу.

– Невероятно! – воскликнул Гавриил, спустя несколько минут. – Боль проходит! Похоже, растениям передалась удивительная сила Райского острова. Спасибо тебе, Рафаил!

– Не за что, – добродушно ответил рыжеволосый архангел.

Совместными усилиями архангелы отделили кожу от костей и свернули в рулон. Взяв свёрток на плечо, Михаил с остальными продолжил свой путь. Чем выше они поднимались, тем отчетливей доносился до них нарастающий гул.

– Успокойтесь, это горная река шумит, вспомните, мы её видели, когда были там, – сказал Гавриил, указывая пальцем на небо.

Солнце почти скрылось за горизонтом, когда они добрались до небольшой пещеры. Изнутри повеяло холодом и сыростью.

– Мои силы на пределе, – промолвил Рафаил, устало усаживаясь рядом с входом.

– Нам нужен отдых, – сказал Гавриил, – ведь большинство живых существ на этой планете ночью спят, чтобы набраться сил.

– Как поступим? – спросил Рафаил, – в пещере холодно.

– Пойдём вон к тем деревьям, – позвал Михаил, указывая направление рукой. Подойдя к корням дерева торчащим из каменистой почвы, ангел расстелил одну часть крыла ящера. – А другим крылом накроемся, и нам будет тепло, – удовлетворённо заметил он.

– Ну, что же, спокойной ночи всем, – пожелал Гавриил, укладываясь на импровизированную постель.

– Спи спокойно, дети мои, – сказал я архангелам, – ангелы присмотрят за вами.

И уставшая троица мгновенно уснула.

С первыми лучами солнца я разбудил архангелов:

– Пора возвращаться домой и обсудить проблемы, с которыми вы столкнулись.

– Ну вот, – грустно произнёс Михаил, – я только стал привыкать к своему новому облику.

– Давайте возьмём тела с собой на Райский остров, – попросил Рафаил, – там продолжим их изучение.

– Нет, – категорически заявил я, – они созданы на планете и должны оставаться там. В Раю могут находиться лишь души.

Войдя в пещеру, архангелы покинули смертную плоть.

Я выслушал многочисленные предложения своих помощников и объявил о решении:

– Предлагаю назвать племя будущих молодых особей по имени планеты. Гавриил, ты назначаешься старшим и будешь отвечать за продолжение рода смертных. День и ночь наблю-

дай за всем, что происходит вокруг. Не дай никому погибнуть. Используй все свои знания и способности для достижения этой цели.

– Господь, позволь попросить тебя кое о чём? – нерешительно задал вопрос Гавриил.

– Слушаю тебя.

– Рай находится слишком далеко от планет, и я опасаюсь, что могу попросту не успеть прийти на помощь. Нельзя ли поблизости создать подобие острова? – закончил Гавриил.

– Хорошо, я постараюсь решить эту проблему, – и, переведя взгляд на Михаила, продолжил. – Тебе предстоит вернуться в смертное тело, обучать и защищать паросийцев, покуда они сами не смогут позаботиться о себе. Чтобы не напугать смертных своими лесными костюмами, на планете вы будете носить те же одеяния, что и здесь. Я создам их из тончайших паучьих нитей. В дальнейшем одежду вам придётся изготавливать самим. Рафаил, твоя задача заключается в исцелении больных. Лекарством вам послужит растительный мир Пароса. Изучай его, через некоторое время ты в теле смертного присоединишься к Михаилу. А теперь все отправляйтесь отдыхать и набираться сил, я позову вас, когда понадобится.

Бессмертная душа обретает плоть

– Ты можешь помочь исполнить просьбу Гавриила? – обратился я к Раю, после того как архангелы удалились.

– Легко, – отозвался остров. – Возьми вот это, – через травяной покров вышло небольшое белоснежное облачко, – отнеси его на выбранное место.

Взял часть Райского острова и отправился в путь. Быстро достигнул точки, с которой можно легко очутиться на любой из планет, и выпустил из рук облачко. Я отлетел на небольшое расстояние и стал наблюдать. Сначала белоснежный ком никак себя не проявлял, но вдруг вдалеке появилось пульсирующее свечение. Через мгновение свет прикоснулся к облачку, и оно ожило. На нём появилось то же, что и на Райском острове: шелковистая трава, лужайки из цветов, деревья причудливой формы – всё то, что придавало нам силу и покой.

– Вот и славно, – утвердил я, ступив на островок. Осталось нанести последний штрих, – и по мановению моей руки появилась точная копия звёздной карты.

Похожую процедуру мне пришлось провести на месте, где работала команда Люцифера. Так появилась вторая копия Рая.

Закончив с мини островками, я прилетел на Парос, где создал пятнадцать пар мужских и женских смертных тел семи лет от роду. Отличительной чертой при создании женского тела стало внутренне строение организма. Я добавил в него железы, способные выделять феромоны при половом созревании и привлекать мужскую особь.

Я внимательно оглядел созданные туловища и вложил в каждое из них душу, похожую на прозрачное облачко из серебряных ниточек, в середине которого располагалась светящаяся точка. Ей предстояло руководить телом, посылая в мозг сигналы для исполнения. Ведь что такое душа? Это крохотная часть громадной Вселенной, наделенная её духом и бессмертием. И от того, как она проведёт отпущенное ей время в теле, зависит её будущее. А от миллиардов душ – будущее Вселенной. Тело любого жителя составляет одно целое со своей планетой, а душа – одно целое с Вселенной.

Сто пятьдесят лет – такой первоначальный жизненный цикл был определён паросийцам. После смерти физического тела душе предстояло пройти через созданную из растений Райского сада рамку для замера энергии, чью основу составляли три белоснежных цветка – ангела. Если душа достигала нужной концентрации, то цветы загорались ярким светом, направляя её в Райские сады. Остальным, не сумевшим пройти через своеобразную дверь, надлежало возвратиться на планету. И так до тех пор, пока все души не обретут своё место.

Для того, чтобы отслеживать все души, я опоясал планету электромагнитными волнами. На такие потоки стала заноситься вся их жизнь, от первой до последней секунды. Доступ к информационному полю помимо меня имеют ещё ангелы определённого чина.

Все паросийцы разместились на полянке посреди леса, где архангелами во время посещения планеты было найдено большое количество съестного. Я придал мужской половине продолговатую форму лица, карие глаза, прямой нос и тёмные волосы на голове. Женские особи получили круглое лицо с серыми глазами, слегка вздёрнутый нос и русые волосы.

Первые минуты жизни дети с интересом разглядывали себя и друг друга. Они вставали, падали, делали несколько шагов, падали и снова поднимались на ноги.

Михаил всё это время прятался за деревом и наблюдал за детьми. Он выждал некоторое время, а после вышел из укрытия и медленно направился к группе ребят. Дети, увидев приближающегося к ним двухметрового гиганта, одетого в такое же одеяние, как у них, замерли от неожиданности.

«Не бойтесь меня, я ваш друг», – мысленно произнёс архангел, но дети не поняли его. Их мозг не приспособлен для телепатической передачи информации.

Михаил заметил замешательство ребят, остановился, широко улыбнулся и жестами поминал их к себе. Добродушная улыбка успокоила детей. Они интуитивно почувствовали в незнакомце своего защитника и неуверенной походкой, покачиваясь из стороны в сторону, направились к нему. Улыбка не сходила с лица архангела, видя, как ребята падают, наступая на полы сваливающейся с их плеч одежды.

Научив детей обращаться с одеждой, Михаил показал, какие фрукты можно употреблять в пищу. Наевшись, дети повалились на траву и сладко засопели.

«Как мало им от жизни надо, – с умилением думал Михаил, укрывая их от солнца большими листьями папоротника. – Теперь нужно найти материал для изготовления укрытия».

У архангелов ещё на небесах созрел план по постройке жилища, оставалось воплотить его в жизнь. Обнаружив небольшую делянку с поваленным бамбуком, Михаил при помощи детей собрал нужное количество материала и приступил к постройке жилища. Архангел лианами привязывал жерди из бамбука на высоту вытянутых рук к стволам деревьев. Молодые паросийцы помогали ему в этом, как могли. К концу дня работа утомила ребят. Они подкрепились и устроились на ночлег в недостроенном шалаше.

– Как же всё-таки тяжело с ними общаться одними жестами, нельзя ли поскорее отправить мне помощь? – обратился к Гавриилу Михаил. – Попроси Господа дать им способность понимать меня.

– Его сейчас нет на месте, он занимается другими планетами, – ответил архангел.

– Так поговори с ним, – не унимался Михаил. – Ведь сам видишь, прошло уже семь дней, а мы топчемся на одном месте.

– Хорошо, – согласился с доводами Гавриил и при помощи звёздной карты связался со мной.

– Ждите, скоро буду, – ответил я, и, не теряя времени, отправился на остров, где дал необходимые наставления Рафаилу.

– Мозг паросийца не совершенен, – объяснил я рыжеволосому архангелу. – Он не сможет мысленно общаться. Вам предстоит научить смертных речи. Произносите все слова вслух.

– Как это вслух? – не понял Рафаил. – У меня не получится!

– Не беспокойся, как только ты окажешься в теле, просто доверься своему внутреннему голосу, он подскажет, как действовать, – успокоил я его. – Завтра отправишься на Парос.

Рафаил вернулся в смертную плоть. Он взвалил на плечо рулон кожи, оставленный во время их первого визита на планету, и зашагал на встречу с Михаилом. Всю дорогу он пытался что-нибудь произнести вслух, но кроме странных звуков ничего не получалось. «Ладно, – подумал он про себя, – на месте определимся».

Через некоторое время он подошёл к месту, где велась работа по постройке жилища. Найдя глазами Михаила, Рафаил телепатически предупредил его:

– Сейчас я заговорю с тобой вслух, постарайся также ответить мне.

– Не понял? Что мне делать? – спросил Михаил.

– Короче, просто смотри на меня, а дальше внутренний голос подскажет тебе, что делать, – повторил мои слова Рафаил. Он вышел из-за деревьев и направился в их сторону.

– Приветствую тебя друг мой, рад тебя видеть! – громко сказал Рафаил, и удивился, как легко ему это далось. «Получилось, – мысленно порадовался Рафаил, – теперь твоя очередь», – обратился он к оторопевшему архангелу.

Дети испуганно оглянулись от непонятных звуков и сгрудились возле Михаила, так же вздрогнувшего от неожиданности. Ведь он также слышал речь вслух впервые.

– И я рад тебе! – неожиданно для себя, отчётливо ответил Михаил. Он постарался придать своему голосу более мягкое звучание, чтобы окончательно не напугать ребят.

Молодые паросийцы недоуменно переводили тревожные взгляды с Михаила на только что пришедшего чужака, не понимая, что происходит. Ведь всё это время Михаил не издавал ни звука, и голоса архангелов прозвучали для них неожиданно.

– Успокойтесь дети мои, – обратился к ним вполголоса Михаил, снабжая свою речь обильной жестикуляцией, – это мой друг, он поможет нам.

Недолго думая, Рафаил взял бамбук, лежащий у него под ногами, и начал привязывать его лианой к каркасу жилища. Ребята радостно переглянулись и принялись помогать ему.

– Ну вот и ладно, – тихо произнёс Михаил, – работа объединяет не только на небесах.

С того момента архангелы каждое своё действие сопровождали словами. В дальнейшем, Михаил показывал, как защищаться от хищных животных, которых Гавриил, в целях обучения, изредка подпускал к племени. А Рафаил рассказывал о целебных свойствах растений, как и когда их следует применять.

В свободные минуты, находясь у звёздной карты, Я с большим интересом наблюдал за жизнью паросийцев, открывая для себя много нового.

Молитва

Прошло десять лет с момента появления паросийцев на планете. За это время они подросли, окрепли и научились хорошо говорить. Каждый получил своё имя, состоящее из одного слога. самого ловкого и смышлёного назвали по первым буквам планеты – Па. Его упорство и последовательность симпатизировали архангелам, и они оставляли его старшим в молодом племени на то время, когда отлучались.

Па выбрал себе помощника, им стал широкоплечий юноша Ро. Он превосходил всех в силе и однажды помог Па в борьбе с хищником. С той поры на его загорелом лице остался глубокий шрам от когтей дикого животного.

Архангелы постепенно прививали паросийцам небесную форму правления, где приоритетом являлось строгое соблюдение иерархии. В таком обществе каждому нашлось место в зависимости от его способностей.

Паросийцы убивали животных исключительно ради своей защиты. Юноши обдирали шкуру острыми каменными осколками, а мясо оставляли на месте разделки, ведь рацион смертных состоял только из растительных продуктов. Девушки изготавливали накидки из толстых шкур животных, прорезав в ней посередине отверстие для головы, а из более тонких делали юбки.

– Как живётся в смертном теле, что волнует? – спросил я архангелов. – Может, надо что-нибудь изменить?

– Непросто, – отвечал Михаил, – но это то, что нужно для закалки души. Паросийцы очень смышленные, и недалёк тот день, когда они спросят нас, откуда всё появилось. Что им тогда ответить?

– Правду, – посоветовал им, – но только в разумных пределах, чтобы их мозг мог принять эту информацию. Что ещё тревожит вас?

– То, – начал Рафаил, – что паросийцы стремительно растут. С одной стороны, это хорошо: им проще стало защищаться от диких животных. Но приходится тратить всё больше времени на поиски пропитания. Может, пора остановить их рост?

– Паросийцы ещё слишком молоды. Их рост замедлится, когда они достигнут полового созревания. А через несколько лет и вовсе остановится. Есть ещё пожелания?

– Создатель, – вступил в разговор Гавриил, – после того, как наступит время, и мы расскажем о тебе смертным, разреши им построить дом в твою честь.

– Для чего? – поинтересовался я.

– Чтобы паросийцы могли выразить слова благодарности тебе за всё, что ты для них сотворил, – продолжил Гавриил. – Кроме того, им нужна вера в кого-то, без неё не станет порядка в их обществе. Так пусть они будут объединены верой в Господа.

– Хорошо, – ответил я, – но надобно произносить не только слова благодарности, но и обращаться ко мне за помощью. Назовём это – молитва.

Я попросил Метатрона довести до всех ангелов следующее указание:

1. Услышав молитвы о помощи, своевременно её оказывать.

2. Если ангелы не в силах исполнить что-то, они должны передавать информацию вышестоящему чину.

Небольшого роста, белокурый ангел Метатрон с момента своего сотворения обладал способностью копировать голоса. Особенно хорошо ему удавался мой голос, и с тех пор он представлял Глас Божий.

После очередного возвращения архангелов к паросийцам, Па и Ро, встретив их возле своего жилища, спросили:

– Скажите, куда вы уходите? Почему оставляете нас одних?

– Мы отправляемся к Богу, – ответил Рафаил. – А оставляем вас для того, чтобы вы могли самостоятельно совершенствоваться в своём развитии.

– Кто такой Бог? Где он живёт? – любопытно спросил Па.

– Давайте сделаем так, – предложил Михаил, – соберите всех жителей на поляне, и мы с удовольствием поговорим с вами об этом.

Па и Ро сгорали от любопытства и после слов Михаила стремглав бросились собирать паросийцев. Не прошло и получаса, как все жители прибыли в условленное место и с нетерпением ожидали архангелов.

– Мы собрали всех, – проговорил запыхавшийся от бега Ро, подойдя к жилищу архангелов.

Михаил с Рафаилом вышли из своей хижины и направились к толпе паросийцев.

– Присаживайтесь, – предложил Михаил, обращаясь к молодому племени. – Вы повзрослели, и мы готовы ответить на некоторые ваши вопросы.

Паросийцы послушно уселись полукругом на вытопанную пожелтевшую траву.

– Всё, что вы видите вокруг, – продолжал Михаил, – ваше племя, леса и поля, реки и облака – создал Бог.

– Кто он такой? Где живёт? – повторил свой недавний вопрос Па.

– Для чего он сотворил нас? – добавил Ро.

– Частичка Бога есть в каждом из вас, – начал объяснять Рафаил. – Он живёт и наблюдает за вами с небес, из Райского сада, куда вы отправитесь по истечении отведённого вам времени. У Него много имён; Бог, Всевышний, Создатель, Господь – всё это олицетворяет Его силу, могущество и справедливость. Вы созданы для того, чтобы помогать Ему в обустройстве мира.

– Можно ли поговорить с Господом? – спросил Ро.

– Да, в любое время, – продолжал Рафаил. – Мы научим, как правильно обращаться к нему и произносить молитвы.

– Что такое молитва? – поинтересовался Па.

– Это искренний разговор с Богом, – объяснил Михаил, – Она должна идти от сердца и не требовать ни чего лишнего.

– Как выглядит Бог? – задал вопрос Ро.

– Он похож... – Михаил на секунду задумался, – На тебя, меня, него, – указывая рукой на Па, продолжил архангел. Господь является перед нами в том образе, в каком мы сами Его представляем.

– Где находится Райский сад и как попасть туда? – продолжал атаковать вопросами Па.

– Рай вы сможете увидеть лишь тогда, когда закончите свою работу в этом мире, – произнёс Рафаил.

– Создатель пошлёт луч света за тем, чьё время придёт отправиться в Райские сады, – подхватил Михаил. – не задавайте сейчас лишних вопросов, со временем вы всё узнаете. Давайте лучше подумаем, где построить дом для совместного произношения молитв. В нём вы сможете не только откровенничать с Богом, но и исцеляться от недуга.

– А что тут думать? – заявил воодушевлённо Па. – Здесь, на этой поляне. Сейчас распределим обязанности и займёмся его строительством. Вы поможете нам? – обратился Па к архангелам.

– С большим удовольствием, – ответил Михаил, – по завершении работы соберёмся в храм и вместе поблагодарим Господа.

Астарот

С первыми лучами солнца паросийцы взяли каменные топоры и вместе с архангелами направились в глубь леса. Рафаил сообщил, что из гладкоствольных деревьев, которые находились прямо перед глазами, неровными рядами составляя лесной массив, нужно построить дом.

– Они ровные и довольно высокие, – сказал он, похлопав ладонью по одному из стволов.

Архангел показал, как измерять обхват ствола, чтобы рубить одинаковые по толщине деревья. Он обхватил ствол так, что левая ладонь коснулась правого локтя руки.

– Необходимо, чтобы деревья не отличались в окружности друг от друга, – пояснил Рафаил.

После чего он размахнулся и ударил топором на уровне своего колена. От гулко-го стука эхо разнеслось на сотни метров вокруг, пугая местных обитателей леса.

– Отойдите в сторону, – порекомендовал Рафаил, продолжая рубить древесину. Несколько щепок разлетелись в стороны, далеко от разруба. После двадцатого удара орудие труда сломалось на несколько частей.

– Вот те раз, – задумчиво промолвил Рафаил, осматривая неглубокие рубцы, – дерево покрепче камня оказалось.

– Остынь, – с улыбкой поддержал Михаил, – а то всё переломаешь, нечем будет рубить. Дай и мне немного поработать.

Рафаил отошёл в сторону, услужливо уступив место Михаилу.

– А нам что делать? – поинтересовался Па у архангелов.

– Принесите пока бамбуковую жердь не менее трёх длин вашего роста, – дал задание Рафаил.

Ро и ещё несколько юношей отправились за бамбуком, а Михаил с Рафаилом продолжали рубить дерево, сменяя друг друга. Не прошло и часа, как Ро со своей группой притащили длинную палку.

Архангелы сломали ещё дюжину топоров, прежде чем трёхсотметровое дерево стало издавать треск в месте сруба и начало валиться назад. Но остановилось.

Михаил взял бамбуковую жердь, приставил к стволу на несколько метров выше сруба и позвал ребят.

– Теперь дружно навалитесь на шест и толкайте, – отдал распоряжение Рафаил.

Ребята, что есть силы, давили палкой на ствол дерева, которое с треском стало заваливаться.

– С почином нас всех, – изрёк довольный Рафаил, когда ствол с треском, обламывая крону о соседние деревья, рухнул на землю. – Осталось срубить ещё несколько сотен деревьев, – и подмигнул окружающим.

– Нужно, что-то придумать, – Михаил мысленно обратился к Рафаилу, – у нас ушёл целый день на одно бревно. Представляешь, сколько всего уйдёт времени?

– Я обращаюсь к Богу за помощью, – вступил в разговор Гавриил, – Он придумает, как помочь. Работайте пока тем, что есть.

Я в это время занимался благоустройством второй, пригодной для жизни смертных планеты. Кэмос, так называли уменьшенную в полтора раза копию Пароса.

Гавриил отлично ориентировался в просторах Вселенной и лично предстал передо мной. Пересказав то, что происходит на Паросе, архангел замер в ожидании.

– Я отправлю в помощь ангела Астарота, который раньше находился в твоей команде, – сообщил я.

– Чем он поможет нам? – с сомнением поинтересовался Гавриил.

– Помнишь, ты сделал ему замечание за то, что он приблизился к солнцу с комком из собранных частичек пыли? – начал я издалека.

– Ну и что? – непонимающе спросил Гавриил.

– А то, что комок расплавился в его руках. Он отлетел от светила и застыл, превратившись в плоское тело, способное сокрушить камень. Астарота так заинтересовал этот процесс, что он с моего разрешения стал приближаться к светилу с различными твёрдыми породами. Они то плавилась, то вспыхивали в его руках. Он точно знает, какие камни нужно собирать для изготовления топора, способного с лёгкостью рубить древесину.

Гавриил окинул меня задумчивым взглядом

– У тебя есть ещё какие-то просьбы? – поинтересовался у архангела. – Говори, не стесняйся.

– Дело в том, – неуверенно объяснил Гавриил, – что архангелы не могут использовать свою настоящую силу в смертном теле. А она очень бы пригодилась нам при постройке храма. Мы понятия не имеем, как будем поднимать тяжеленные брёвна на высоту, в несколько раз превышающую наш рост. Конечно, есть задумки на этот счёт, но они потребуют времени. А нам так хочется побыстрее закончить строительство.

– Не беспокойся. Это не проблема, я открою тебе небольшой секрет. Всё, что находится на планете, каждый предмет, имеет своё имя, нужно лишь правильно произнести его. Какие деревья вы рубите для строительства?

– Деревья называются сибара, – ответил Гавриил, – их семена взяты из Райского сада. Но я не понимаю, как это имя поможет нам?

– Слушай и запоминай, – напутствовал я архангела. – Пусть Рафаил, подойдя к дереву, думает только о нём. Его мысли должны глубоко проникнуть в ствол, от корней до самой верхушки. Ему следует стать одним целым с деревом. Только тогда оно откроет своё истинное имя, при произнесении которого любое бревно этой породы окажется легче травинки. Разрешаю применить подобный способ только для этого строительства. В дальнейшем воплотите в жизнь свои задумки по созданию приспособления для поднятия тяжестей. А теперь лети к своим архангелам, они тебя уже заждались. Я скоро пришлю помощника.

– Благодарю тебя, Бог мой, – сказал Гавриил, и отправился в обратный путь.

Ангел Астарот с радостью откликнулся на предложение создать прочные пластины, способные рубить древесину. Он понимал, какая уникальная возможность ему предоставляется – заниматься любимым делом в смертном теле. Для того, чтобы немного облегчить свою миссию, ангел заранее подготовил нужную породу камней, и перенёс их в один из разломов скалы. По прибытии на Парос он облачился в туловище, некогда принадлежавшее Гавриилу, и то сразу приняло облик Астарота.

В назначенное время Михаил отправился на встречу с Астаротом. Подойдя к пещере, архангел громко позвал ангела по имени, но тот не откликнулся.

– Где ты? Выходи уже, – повторил Михаил, – нам ещё нужно идти до нашего поселения.

– Да здесь я, – ответил приглушённо Астарот, – в пещере, никак не могу устоять на ногах.

Через несколько минут, опираясь руками на стены пещеры, вышел черноволосый ангел. На его широком лице застыла смущённая улыбка. Бегающие карие глаза удивлённо изучали Михаила.

Дело в том, что бывшее туловище Гавриила в течение десяти лет находилось в неподвижном состоянии, и оставалось двухметровым. На фоне четырёхметрового Михаила Астарот выглядел карликом.

– Какой ты большой! – удивлённо произнёс Астарот, расправляя белую накидку, – я чувствую себя неуютно рядом с тобой. Хотя, с другой стороны, для поисков руды большой рост мне не нужен.

Пройдя несколько десятков метров, Астарот остановился.

– Как тяжело передвигаться в смертной плоти. Сколько уйдёт времени, прежде чем я привыкну к ней?

– Не беспокойся, – успокоил Михаил, – через пару километров будешь ходить не хуже меня.

– Дай то Бог, – ответил Астарот и неуверенной ковыляющей походкой последовал за Михаилом.

– Расскажи, как ты собираешься нам помочь? – поинтересовался Михаил.

– У вас на планете много руды, содержащей нужные компоненты, – пояснил Астарот. – Нужна лишь высокая температура для добычи. Я с удовольствием научу паросийцев изготовлению прочных пластин для рубки деревьев. Кстати, а они знают что-нибудь об огне?

– У них нет в нём надобности, – сказал Михаил. Здесь много солнца, а ночью те, кому холодно, укрываются шкурами.

– Я покажу им, как добывать огонь, – нарочито сказал Астарот. – Без него у нас ничего не получится.

Так, за разговорами они дошли до поселения паросийцев. Рафаил заметил приближение двух ангелов. Он приостановил работу и велел всем жителям собраться на поляне.

– Это Астарот, – громко представил Михаил прибывшего ангела паросийцам, – он пришёл от Бога к нам на помощь. С его помощью вы освоите то, что изменит вашу жизнь в лучшую сторону. Слушайте его так же, как нас, и делайте всё, что он скажет.

Паросийцы, одетые в звериные шкуры, заворожено смотрели на белые одеяния незнакомца. В их памяти всплыли воспоминания многолетней давности, когда они делали первые шаги по планете в точно такой же одежде.

– Если он пришёл от Бога, то почему такой маленький? – недоверчиво произнёс Ро. – Ведь вы с Рафаилом вон какие великаны.

– Дело не в росте, – взял слово Астарот, – а в том, что находится здесь, – он коснулся пальцем своего виска, – и здесь, – приложил ладонь к груди в области нахождения сердца. – Создатель мог бы сделать меня выше всех, но посчитал мой рост достаточным.

– Что от нас потребуется? – решительно вмешался в разговор Па, отодвинув рукой Ро, который открыл рот, чтобы сказать ещё пару слов. Но не успел.

– Мне нужны три способных ученика, – продолжил Астарот. – Я возьму их с собой в горы и обучу всему необходимому.

– Зо, Ле, Же, – громко обратился к трём юношам Па, – вы отправитесь завтра с Астаротом, слушайте его.

Выбор Па оказался не случаен. Ле, зарекомендовал себя как искусный воин. Же – обладал недюжинной силой, а Зо с лёгкостью осваивал разные ремёсла. Именно эти качества ребят послужили основанием для отправки в поход.

– А теперь расходимся по своим рабочим местам, – предложил Рафаил и первым пошёл к месту вырубki деревьев.

– Надолго вы уйдёте в горы? – задал вопрос Михаил, обратившись к Астароту.

– Понятия не имею, – ответил тот, – всё будет зависеть от способности учеников.

– Тогда возьмите с собой продукты, тёплые шкуры и сухую траву, – сказал Михаил, – паросийцы привыкли подкладывать её во время сна под голову. Надень на ноги вот это, – он протянул собеседнику странные кожаные предметы.

– Что это? – недоумевающе поинтересовался Астарот.

– Обувь, – глядя на распухшие стопы собрата, ответил Михаил, – мы не носим её здесь, так как наши ноги привыкли ко всему, но в горах она может пригодиться.

– Вот ещё, – пренебрежительно отмахнулся Астарот. – Чем я хуже вас? Мои ноги тоже привыкнут.

– Как знать, лучше заberi, – настоял Михаил, – Рафаил положил внутрь листья травы, снимающие боль.– В горах можно пораниться об острые камни, кроме того, твоих помощников мы тоже снабдим обувью.

– Ну, хорошо, давай, – протягивая руку, ответил Астарот. Он взял кожаные изделия, связанные между собой сплетёнными растениями, перекинул их через плечо.

– Пойду готовиться к походу в горы, – пробормотал Астарот.

– У вас ещё будет достаточно времени для сборов. Пойдём, я покажу, для чего ты здесь, – сказал Михаил, направляясь в сторону леса.

Астарот нетвёрдой походкой последовал за ним. Увидев, с каким трудом паросийцы рубят дерево, он пообещал приложить все усилия, чтобы в кратчайшие сроки изготовить то, ради чего прибыл к ним.

Гавриил в это время передавал Рафаилу полученную от меня информацию. Архангел выслушал и тотчас отправился вглубь леса. Выбрав самое большое дерево, Рафаил обнял его двумя руками, и затаив дыхание, приложил ухо к стволу. Через мгновение он услышал, как шелестят листья от лёгкого прикосновения ветерка.

«Туум, туум» – отчётливо доносился звук до мозга Рафаила. Архангел почувствовал, как, преодолевая притяжение планеты, корни дерева, словно насос, вбирали в себя живительную влагу, доставляя её к каждому листочку.

– «Вот оно, истинное имя сибары» – промелькнула мысль в разуме Рафаила, и, чтобы удостовериться в этом, направился к сваленным деревьям.

Подойдя к недавно срубленному стволу, Рафаил положил на него ладонь и, наклонившись, прошептал:

– Туум, стань лёгким как перо птицы.

Оглядевшись по сторонам, архангел попытался чуть приподнять бревно. Оно податливо устремилось вверх, оказавшись на уровне пояса архангела. Рафаилу показалось, что если бы дунул ветерок, то бревно могло улететь, и он торопливо прошептал:

– Туум, стань таким как прежде.

И только он закончил фразу, как бревно с грохотом упало, едва не придавив ему ногу.

– Благодарю Тебя, Господи, за науку, – произнёс Рафаил, вскинув руки к небу, и, довольный приобретённым навыком, направился к лесорубам.

Железо

Следующим утром Астарот и три вверенных ему помощника, снаряжённых всем необходимым для похода, покинули поселение.

К полудню они достигли одной из пещер.

– Ну, вот мы и у цели, – подытожил он, оглядевшись. – Наденьте выданную вам обувь и заходите внутрь. Я пока похожу босиком. Хочу, чтобы мои стопы немного загубели.

Юноши послушно обулись и последовали за ним.

– Прохладно, – заметил Же, неприятно поёжившись. – Мы не замёрзнем здесь?

– Не волнуйся, – успокоил Астарот, – я научу вас, как обогреть эту пещеру. Ле, Зо, принесите сухих веток, – начал отдавать распоряжения Астарот, – а ты, Же, тащи сюда вон тот большой камень и обложи его сухой травой.

Через несколько минут вернулись Зо и Ле с охапками хвороста и положили их у ног Астарота.

– Смотрите и не пугайтесь, – загадочно произнёс Астарот.

Он взял топор и стукнул по камню. От его удара десятки искр разлетелись в разные стороны, поджигая сухую траву. Пламя медленно стало расти, озаряя тёмные своды пещеры. Астарот подкинул в огонь небольшие ветки.

Паросийцы и раньше видели, как летят искры при добыче каменных осколков для топора, но то, во что они могут превратиться, удивило их. Огонь быстро поглощал дерево, слабо потрескивая, и всё больше увеличивался в размерах. Юноши, в чьих глазах поначалу наблюдался испуг, теперь заморожено смотрели на пламя.

– Не бойтесь, протяните к нему руки, – проговорил Астарот, подкидывая хворост. – Что вы чувствуете?

– От него исходит тепло! – изумился Же. – Он греет так же, как солнце! Даже горячее!

– Не касайтесь его, – остановил Астарот паросийцев. Некоторые из них попытались дотронуться до языков пламени. – Огонь очень опасен, нельзя долго держать руку над ним.

– Для чего он нужен? – спросил Зо.

– Для получения материала, из которого мы изготовим прочные топоры, – ответил Астарот. – Я покажу, какие камни надо собирать, идите за мной.

Перед отправкой на планету Астарот внимательно изучил горы и находящуюся там руду. С небес всё выглядело очень просто, на деле же оказалось сложнее. Непривыкший ходить босиком, Астарот всё же поранил ноги об острые камни. Каждый шаг сопровождался нарастающей болью.

– Привал, – устало сказал ангел юношам.

Он присел, снял с плеча обувь с загнутыми кверху носами и неторопливо стал надевать её. Лечебная сила листьев уменьшила боль, и на лице ангела появилась довольная улыбка.

– Немного отдохнём и отправимся дальше, – проговорил Астарот, – тут недалеко осталось идти.

– Учитель, – обратился к нему Же, – если ты устал, забирайся ко мне на спину, я понесу тебя, и присел на корточки.

– Это ты здорово придумал, – проговорил Астарот, вставая на ноги, – так будет гораздо быстрее, – и довольный взгромоздился на спину юноши.

Спустя определённое время группа подошла к разлому в скале.

– Здесь находится то, что нам нужно, – сообщил Астарот, слезая со спины Же. – Смотрите, – он показал на тёмно-красную прожилку на стене скалы. Ищите камни такого же цвета.

Паросийцы послушно отправились внутрь разлома. Солнечный свет с трудом туда проник, тускло освещая им место поисков. Первым нашёл и вынес нужную породу Же. Он вопросительно посмотрел на Астарота.

– Молодец, то, что нужно, – похвалил его ангел.

К вечеру груды сложенных камней выросла до плеч Астарота.

– Ну, всё, на сегодня хватит, – сказал он, – завтра утром продолжим.

Поужинав, Астарот и юноши расстелили шкуры неподалёку от места добычи и легли отдыхать. Солнце скрылось, горный ручей, текущий неподалёку, монотонно шумел и навевал сон на присутствующих. Изредка, нарушая тишину, где-то далеко кричал дикий зверь.

– Спи, я покараулю вас, – сказал Ле, поднявшись и крепко взяв в руки копьё.

– Не беспокойся ни о чём, ложись и спи, – произнёс Астарот, – Господь присмотрит за нами.

– А какой он, Бог? – поинтересовался Ле, – Что он может делать? Расскажи о нём. – Паросийцы умоляюще смотрели на ангела.

– О Создателе можно рассказывать долго, – ответил Астарот. – Но всему своё время, скажу только, что он всемогущий и справедливый. Со временем вы постигнете суть моих слов, а теперь всем спать и набираться сил.

Утром, после завтрака, Астарот дал задание паросийцам дробить камни на мелкие части. После этого ангел отобрал нужные компоненты. Он сложил их в корзину и велел промыть в горном ручье.

Изо дня в день Астарот и его ученики занимались тем же самым, пока нужного вещества не накопилось чуть больше половины корзины. Рано утром Астарот начал распределять обязанности.

– Зо, найди ровную площадку для разведения костра и уложи на ней полукругом, высотой до твоего пояса, плоские камни. Ле, собери сухие ветки, а после вместе ищите вот такие камни, – говорил Астарот, указывая на рядом лежащий булыжник, сверху которого наблюдалась неглубокая выемка длиной с его ладонь. – Нам понадобится несколько таких образцов. Мы с Же отправимся к реке на поиски горючего камня.

Выполнив все указания Астарота, Ле и Зо с нетерпением ждали возвращения своего товарища и учителя. После полудня они появились. Астарот шёл впереди, за ним, весь чёрный, нёс корзину Же.

– Чем ты так перепачкался? – рассмеялись юноши.

– Вот чем, – улыбнулся Же, и высыпал содержимое корзины. Чёрные камни переливались на солнце серым блеском. Же потёр ладонью необычный предмет и провёл ей по лицу Зо, оно стало чёрным. – Ха, ха, ха, – залились смехом Ле и Же, глядя на Зо.

– Что это? – смеясь, спросил Ле.

– Это каменный уголь, – ответил Астарот, – он хорошо горит и выделяет огромное количество тепла.

Зо поднял кусок угля, испачкав свою руку, и бросил обратно в кучу. От удара уголь развалился на несколько частей.

– Почему каменный? Он же хрупкий! – поинтересовался Зо, и, рассмеявшись, вымазал лицо Ле.

– Потому, что он твёрдый, и не растворяется в воде, – объяснил Астарот. – Ну, повеселились, и хватит, пора приступать к следующему этапу.

Он положил сухую траву в импровизированную полукруглую печь и при помощи двух топоров высек искру. Потом в разгоревшийся огонь стал подкидывать ветки. Пламя набирало силу, дрова трещали, выбрасывая искры. Астарот перекидал весь запас дров в огонь, после чего насыпал сверху горючего камня. Через некоторое время печь загудела, пламя приобрело ослепительно белый цвет.

Астарот положил на раскалённые угли приготовленные камни с канавками, а сверху насыпал на них вишнёво-красную руду. Чёрная копоть от костра, подхваченная ветром, стремительно улетучивалась в небо. От неё исходил резкий запах.

– Можете пока отдохнуть, – обратился он к паросийцам, глядевшим, как руда медленно плавилась и заполняла канавки.

Костёр догорал. Астарот взял копьё, расковырял булыжники с застывшей рудой в канавках и остудил их водой. После чего с силой бросил их на огромный валун. Камни рассыпались, оставляя целыми лишь тёмные полосы.

– Вот видите, – удовлетворённо произнёс Астарот, – мы получили предмет крепче камня.

– Как он называется? – спросил Же.

– У него пока нет названия, – ответил Астарот, – но мы сможем исправить это.

– Давайте, назовём его в вашу честь, учитель, – предложил разумно Же.

– Спасибо, конечно, – ответил Астарот, – но вы тоже приложили усилия для его изготовления, и было бы несправедливо лишить вас возможности увековечить свои имена. Предлагаю назвать вашими именами – Же, Ле, Зо.

– Железо! – восторженно подхватили юноши. – А что, хорошо звучит.

– Теперь с помощью этих полосок, – заметил поучительно Астарот, – мы сможем высечь в камне форму для железного топора. Завтра с утра и займёмся этим.

Перекусив, все четверо улеглись на шкуры и мгновенно заснули. На следующее утро Астарот показал, как следует точить край железной полоски о камень, и отдал их Зо и Же. Ле вновь отправился за дровами. Через несколько часов Астарот взял заточенную полоску железа, начертил углём на твёрдой породе очертание топора, и стал выдалбливать по контуру рисунка. К полудню он продемонстрировал свою работу.

– Для чего нужны эти три столбика? – спросил Ле, указывая на возвышенности в углублении.

– Когда металл растечётся по этой форме и застынет, – начал объяснять Астарот, – мы не сможем проделать в железе отверстия, а так раскрошим камень и спокойно сможем привязать ручку к топору. Вот вам инструмент, – он протянул железные пластинки юношам, – сделайте несколько таких форм, а я займусь разжиганием костра.

К закату солнца три булыжника с выдолбленными в них формами топора, с насыпанной сверху железной рудой, стояли на жарких углях. По распоряжению Астарота паросийцы отправились спать, оставив его одного у костра.

Юноши проснулись ещё до восхода солнца от звонкого стука, воспроизводимого Астаротом. Он усердно выколачивал камни из отверстий в топоре.

– Что, уже проснулись? – с улыбкой спросил Астарот. – Берите вот эти заготовки, – он указал на топоры, – и точите рубящую сторону.

Не успело солнце дойти до середины небосклона, как паросийцы закончили заточку.

– Хорошо, – оглядев топоры, похвалил Астарот. – Ле, бери их и отправляйся в поселение. Пусть лесорубы испытают наши изделия в работе. Потом принеси одно из них обратно.

Через некоторое время Ле передал Михаилу топоры. Архангел взял рукоять и крепко привязал к нему железное изделие бечёвкой, изготовленной из переплетённых полосок кожи животных. Подойдя к дереву, которое рубили паросийцы, Михаил отстранил их и ударил вполсилы новым орудием. Железный топор легко вошёл в древесину, отколов большую щепку. С каждым разом его удары становились сильнее, оставляя глубокие рубцы на стволе.

– Дай мне попробовать, пока ты его не сломал, – попросил Рафаил, протягивая руку. Ударив десяток раз, он передал топор Па. Тот после нескольких ударов отдал Ро. Они передавали его друг другу до тех пор, пока не завалили дерево.

– Хорошая вещь, – одобрительно сказал Рафаил, проведя пальцами по металлу. – Мы в несколько раз быстрее срубили им дерево. Спасибо вам за такой подарок.

– Мы старались, – ответил довольный Ле. – Дайте мне этот образец, я отнесу его учителю для исследования.

– Куда ты так торопишься? – спросил взволнованно Михаил. – Уже темнеет. Завтра с утра и отнесёшь. Возвращаемся все домой, – позвал архангел остальных и направился в сторону поселения.

Ближе к полудню Ле уже стоял перед учителем с топором в руке. Астарот внимательно осмотрел на лезвии образовавшиеся зазубрины и задумался.

– Ну, что, – произнёс он после небольшого размышления, – будем совершенствовать. И они принялись за работу.

АУМ

В конце каждой недели Ле приносил в поселение не только топоры, но и другие инструменты, изготовленные из железа. Благодаря новым видам орудий труда накопилось много брёвен. Они складывались в зависимости от размера. Оставив несколько юношей валить деревья, остальные во главе с архангелами приступили к строительству храма.

– Что нам делать? – поинтересовался Па.

Михаил взял палку и стал быстро рисовать непонятное изображение у своих ног.

– Это – основание дома, – указывая на изображённый квадрат, объяснил он. – Мы будем укладывать брёвна друг на друга.

– Как же мы их поднимем? – удивился Ро, – нас же мало, сил не хватит.

– Не волнуйся, – улыбаясь, ответил Рафаил, – справимся. Он подошёл к самому большому стволу и что-то прошептал. – Иди, попробуй, – позвал он юношу.

Ро недоверчиво проследовал к концу бревна, наклонился, поднатужился, и с небывалой лёгкостью поднял его до уровня груди. От удивления стоявшие рядом паросийцы не могли вымолвить и слова. Они переводили недоумённый взгляд с архангелов на Ро, державшего ствол так, словно это была травинка.

– Но как такое возможно? – тихо произнёс потрясённый Ро.

– В этом мире много всего удивительного, – серьёзным голосом сказал Рафаил. – Господь словом и делом помогает нам. Давайте же приступим к строительству.

Работа спорилась и через несколько месяцев в центре поселения уже возвышался огромный храм пирамидальной формы. Четырёхугольную макушку дома, в которую с трудом мог протиснуться паросиец, оставили открытой для освещения. Вход прорубили с торца здания. На следующий день в построенном доме собралось всё поселение, включая заранее оповещённых Астарота и его учеников. Войдя в храм, паросийцы замерли, увидев трёх светящихся архангелов в белоснежных одеяниях. Ради такого случая я вновь снабдил их одеждой из паучьи нити. Они стояли в центре храма и солнечный свет, падающий на них сверху, создавал иллюзию свечения.

– Друзья, – начал свою речь Михаил, и его голос громким эхом отразился от стен храма. – Мы собрались сегодня здесь, чтобы поблагодарить Господа за помощь, а также научить вас правильному обращению к Нему. Вы можете просить его о том, что вас волнует больше всего. Например: «Убереги нас, Господи, от зверя лютого», или «Дай нам Бог силы для творения дел, угодных Тебе». В конце своей просьбы не забывайте поблагодарить Всевышнего и Святой Дух Вселенной, ведь именно им наполнена ваша душа. Для закрепления выше сказанного громко произнесите слово «АУМ».

– Что означает это слово? – спросил Па, – как правильно его произносить?

– Наберите побольше воздуха, – начал объяснение Михаил, – чётко и протяжно произнесите за мной «А-У-М».

Собравшиеся дружно повторили. Звуки мощной волной распространились под сводом храма, отражаясь эхом от стен, они переросли в слово «АМЭН» и глубоко проникли в душу каждого паросийца, придав им необыкновенную лёгкость.

– Вибрации этого звукосочетания, подкреплённые верой в Бога, – продолжал Михаил, – подключат вас к Высшей Божественной Энергии, очистят душу, дом, пространство вокруг вас и придадут силы.

– Обращайтесь к Создателю в любое время суток, – вставил своё слово Рафаил. – Он всегда услышит и поможет вам. Есть ещё у кого вопросы, пожелания?

– У меня есть предложение, – подал голос Па. – Вы говорили, что мы созданы для того, чтобы помогать Богу в благоустройстве мира.

– Да, – утвердил Рафаил, – так оно и есть. Только в масштабе своей планеты.

– Вот я и хочу предложить, – продолжил Па, – назвать наше поселение Мир.

Паросийцы одобрительно загудели.

– Так тому и быть, – согласились архангелы.

– В дальнейшем вы будете постепенно избавляться от бамбуковых хижин, и строить жильё из брёвен, – сообщил присутствующим Астарот.

Он оторвал от своей одежды кусок материи, расстелил его у своих ног, и стал что-то рисовать на нём куском угля, непонятным образом оказавшимся в его руке. Закончив чертить, Астарот поднял кусок материи, на нём было нарисовано множество квадратов.

– Это, – объяснил Астарот, – план вашего будущего поселения, – он передал материю Па, – постарайтесь придерживаться его.

– Для чего нам отдельные дома? – раздались голоса. – Мы привыкли жить вместе.

– Недалёк тот день, когда вам придется объединиться с женской половиной для продолжения рода, – сообщил Михаил, – природа определит время для этого. Нам же пора уходить.

– Когда вы вернётесь? – спросил Ро.

– Как только в этом возникнет необходимость, – произнёс Рафаил. Во имя Господа и Святого Духа «А-У-М».

Попрощавшись, три архангела не спеша направились в сторону гор.

Продолжение рода

Жители Пароса произносили молитвы и слова благодарности в храме. Они наделяли меня необычной силой, о которой раньше я не догадывался. Так, благодаря предложению Гавриила, я с каждым днём становился ещё более сильным и могущественным, а Вселенная за прославление её духа получала свою порцию положительной энергии.

К двадцати одному году женские особи стали выделять феромоны, будоражащие мужскую половину. Если раньше они спокойно общались между собой, то теперь мужчины боялись оставаться с девушками наедине, так как теряли контроль над собой. Обеспокоенный таким поворотом событий, Па собрал мужское население и направился в храм за советом к Господу.

Услышав молитву о помощи, Гавриил, оставшийся с дюжиной ангелов следить за паросийцами, поведал мне о том, что их беспокоит. Я незамедлительно отправил на планету Рафаила, который занимался всё это время вместе с другими архангелами изучением флоры и фауны Кэмоса.

Осматривая с небес поселение Мир, Рафаил обнаружил, что за время его отсутствия появилось множество новых построек. Паросийцы построили жилища согласно оставленному плану, но в них никто не проживал. Проведя у звёздной карты несколько дней, Рафаил попытался вникнуть в проблемы смертных.

Он также узнал, что в изучении растительного мира больше всех преуспела его ученица, девушка по имени Ма. Она не только искусно лечила ушибы и порезы, но и готовила горячие отвары, дававшие силу. Ма первой обнаружила, что, если перетереть семена злаков, смешать их с водой и запечь на огне, получится сытная пища. С приручением огня меню у паросийцев стало более разнообразным.

Вернувшись в своё тело, Рафаил отправился в поселение. Больше всех его появлению обрадовалась мужская половина. Они незамедлительно сопроводили его в молельный дом. Храм немного изменился. На самом верху паросийцы прорубили несколько оконных проёмов для лучшего освещения. Также внутри появилась отгороженная комната для архангелов, где Рафаилу предложили отдохнуть после дальней дороги.

– Я не устал, – заявил Рафаил, – говорите, что вас волнует?

– Учитель, – взволнованным голосом обратился Па. – Скажи, что с нами происходит? Почему сердце бешено колотится при виде девушек? Хочется совершать безумные поступки, кровь бурлит в наших жилах, и только холодная вода способна успокоить нас.

– Наступил следующий, важный период в вашей жизни, – ответил Рафаил. – Вы достигли полового созревания, а это означает, что пришла пора выбрать себе подругу для совместного проживания и создания семьи.

– Для чего нужна семья? – начал атаковать вопросами Ро. – Можно ли обойтись без женщин? Угодно ли это Богу?

– Основной целью вашего существования является продолжение рода, – сообщил поучительно Рафаил, – без противоположного пола сделать это невозможно. Сотни тысячелетий организм развивался для того, чтобы вы смогли воспроизвести себе подобных. Господь благословляет вас. Идите, слушайте своё сердце, оно подскажет вам, с кем создать семью. Совсем скоро я вновь навещу вас, – закончил свою речь он.

Первым, согласно старшинству, выбрал себе спутницу Па. Избранницей стала девушка по имени Ма, покорившая его своим умением готовить еду и лечебные отвары. К тому времени женские и мужские особи отличались друг от друга не только формой лица и цветом волос. Мужчины стали выше и крепче женщин, а женщины приятнее и с более светлым цветом волос. Их девушки сплетали в косы, а мужчины коротко обрезали. Кроме того, у женщин выросли груди, которые стали в два и более раза больше, чем у мужчин.

Ма была на полголовы ниже Па, её русые волосы, сплетённые в косу, свисали до пояса. Она беспрекословно подчинилась Па и отправилась с ним жить в пустующее жилище.

Через две недели их примеру последовали Ро и мастерица по изготовлению прочных бечевки из кожи и жил животных, девушка по имени За. В течение года все нашли свою половину и поселились в бревенчатых пирамидальных домах. Уклад жизни не поменялся с созданием семейных пар, паросийцы также дружно продолжали работать и строить поселение под названием Мир.

Подошло время, когда Ма должна была родить. Наблюдая за появлением потомства у животных, пришлось предусмотреть различные ситуации, в которые могла попасть первая роженица Пароса. Обеспокоенный таким важным событием Гавриил попросил меня о помощи, и я вновь послал на планету Рафаила и Михаила.

Роды проходили под пристальным вниманием архангелов. Всё прошло на удивление гладко. Первым появился мальчик, спустя несколько минут настала очередь увидеть свет девочке. После появления новорожденных я тотчас получил сигнал от Гавриила. Мною тут же были созданы бессмертные души из духа Вселенной и отправлены в тела малышек.

– Давайте назовём мальчика в честь отца, а девочку матери, – произнёс восхищённый Рафаил, держа детей на руках.

– Получится путаница, – ответил Михаил, – сын Па, отец Па, надо придумать другое имя.

– Что, если сложить два слога, – предложил архангелам Гавриил.

– Папа! – это здорово, – вслух произнёс Михаил.

– А девочку назовём Мама! – подхватил Рафаил. – Как тебе имена, нравятся? – обратился он к стоящему рядом и светившемуся от счастья новоиспечённому отцу.

– Да, – выдавил из себя потрясённый Па. Он до сих пор находился под впечатлением от увиденного.

В отличие от ранее созданных мною тел, новорожденные были беспомощными и нуждались в постоянной опеке, поэтому мать постоянно находилась рядом. Благодаря тому, что организм паросийцев тысячелетиями проходил испытание в телах животных, инстинкт материнства развился очень хорошо. Не имея опыта по уходу за детьми, Ма полностью доверяла своему внутреннему чувству, и оно её не подводило.

После полового созревания, рост паросийцев остановился на отметке пять метров. Я отозвал архангелов с планеты, оставив следить за происходящим Гавриила.

Смерть

Прошло более тридцати лет. Поселение Мир превратилось в небольшой городок и вплотную приблизилось к подножию гор, где расположился промышленный квартал. Благодаря помощи архангелов паросийцы развивались стремительно. Приходящие в храм миряне благодарили Бога и Святой дух, а также обращались с просьбами об исцелении ран, желали здоровья своим родным. Такие незатейливые пожелания ангелы исполняли с огромным удовольствием.

За это время в семье главы Мира Па родилось семь мальчиков и пять девочек. Но на этом деторождение не закончилось, Ма вынашивала в своём чреве очередного младенца. Подрастающие дети стали отличаться от созданных мной паросийцев, перенимая от родителя определённые черты лица.

Па продолжал мудро руководить мирянами и передавал свой опыт старшему сыну. Тонкие белесоватые брови, как и русые волосы, достались Папе от Ма, а продолговатое лицо и важная осанка от Па. Папа жил отдельно от родителей с женой и тремя сыновьями. От отца он унаследовал бесстрашие, справедливость и умение убеждать, а от матери перенял тягу к изучению растительности планеты. Особенно его увлекало скрещивание различных культур для получения более богатого урожая.

У Ма было своё помещение, где она с тремя помощницами готовила зелья из редких трав, дававшие силу и бодрость населению городка. Она, как и прежде, собирала лечебные травы, иногда просила мужа о помощи, и Па с большим удовольствием отправлялся со своим верным другом Ро в горы, оставляя главой городка Папу.

Беда пришла, откуда не ждали. В тот день Па и Ро ушли в горы, где заметили в прошлый раз необычный фиолетовый цветок на отвесной скале. Невзирая на опасность, помогая друг другу, они добрались до цветка, и Па сорвал его. На обратном пути каменный выступ разрушился под ногами Па. Пытаясь помочь другу, Ро успел схватить его руку, но не удержался, и они вместе устремились вниз с огромной высоты. Во время падения они молча смотрели друг на друга. В их глазах не было ни капли испуга, а только детский восторг от неведомого до той поры полёта.

Могучие деревья, что росли у подножия скалы, немного смягчили падение друзей. Жуткая боль пронзила их тела, но наступившую внезапно темноту прорезала яркая вспышка света. «Странно, – подумал Па, – ничего не болит». И тут же вздрогнул от неожиданности, потому что рядом буквально из ниоткуда возник силуэт Ро.

– Па, дружище, как я рад! – воскликнул Ро. – Я думал, мы разобьёмся, а у меня даже ничего не сломано. – И он бросился в объятия друга, но неожиданно прошёл сквозь него.

– Что происходит? – изумился Ро.

– Смотри сюда, – Па показал на два туловища, лежащих навзничь неподалёку.

Их глаза были открыты, на лицах застыла улыбка. Правая рука одного бездыханного тела крепко сжимала левую руку другого.

– Это же мы! – пробормотал потрясённый Ро, – Но как? Как это понимать?

– Не знаю, – ответил Па, – наверное, от сильного удара при падении мы выскочили из своей плоти. Нужно попытаться снова проникнуть в неё.

Все их попытки оканчивались неудачей, они проходили сквозь корпус, не чувствуя никакой преграды. Ро с досады размахнулся и попытался пнуть камень, но нога также легко прошла сквозь него.

– Смотри! – всё больше удивлялся Ро. – Мы не касаемся поверхности, а парим над ней. Что будем делать? – спросил он, глядя на Па.

– Ждать, когда нас найдут, – ответил тот. – Ма должна что-нибудь придумать, я уверен в ней. Если завтра до восхода солнца мы не появимся дома, они забьют тревогу и отправятся на поиски, такой у нас заключён уговор.

– Хорошо, – согласился Ро, – подождём.

И они уселись рядом с неподвижными телами.

На следующее утро Ма заволновалась. Солнце уже взошло, а Па и Ро до сих пор не возвращались. Такое уже случалось ранее, когда Па и Ро получали травмы при падении и не могли самостоятельно идти.

Папа немедленно снарядил небольшой отряд и отправился на поиски.

– Па и Ро ушли в направлении отвесной скалы, – заявил один из сборщиков руды и показал в сторону, где собирались стаи больших чёрных птиц.

После недолгих поисков, миряне приблизились к месту трагедии и увидели двух могучих парней. Они лежали на земле и держались за руки. Ноги их были неестественно вывернуты, а лица покрыты глубокими порезами. Рядом с ними находился фиолетовый цветок.

Над телами кружили птицы. Но они не решались сесть на них. Словно неведомая сила отпугивала их. Птицы чувствовали, как от плоти исходит невидимая угроза, она не позволяла им приступить к трапезе. Это души Па и Ро отгоняли надоедливых пернатых. Они прыгали, кричали, размахивали руками, и сами того не ведая, создавали энергетическую волну, изгонявшую падальщиков.

– Ну, наконец-то, – облегчённо выдохнул Па, заметив приближающегося Папу, и направился к нему. – Приветствую тебя сын мой, – как можно громче произнёс Па и протянул ему руку.

Папа ничего не ответил. Он склонился над телом отца и начал тормошить его, но тот не подавал признаков жизни.

– Эй, ты что, оглох? – возмущённо закричал Ро, обращаясь к Папе. – Немедленно ответь на приветствие.

– Можешь не стараться, – остановил его Па. – Нас никто не видит и не слышит. Остаётся уповать на Ма.

Недолго думая, Папа распорядился соорудить из прочных веток двое носилок. Миряне погрузили тела Па и Ро и направились в городок. Увидев не дышащие, обезображенные многочисленными порезами тела мужа и его товарища, Ма, забрав фиолетовый цветок, молча направилась в хранилище редких трав. Взяв необходимые ингредиенты, она начала готовить зелье. Всякий раз, кидая в кипящую воду очередной пучок травы, она приговаривала, «Во имя Господа и Святого Духа Вселенной! Отдайте свою силу тому, кто в ней нуждается». Полученную зелёную массу она поставила остужаться.

Па и Ро, невидимыми духами находились поблизости. Они умиротворённо наблюдали за приготовлением лекарства. Они искренне верили, что Ма вернёт их в свою плоть.

Солнце к тому времени катилось к закату, тела стали выделять тошнотворный запах.

– Несите их в горы, – распорядилась Ма, – омойте в холодной воде и положите в пещеру.

В этот раз носилки понесли сыновья Па и Ро. Они в точности выполнили указание Ма и ожидали её у входа в пещеру. Уже совсем стемнело, прежде чем появились Ма и жена Ро с горшком снадобья в руках. Сыновья осветили факелами пещеру, и женщины приступили к работе. Они обмазали тела мужей зелёной массой, а сверху положили листья травы, заживляющие раны. Оставив у входа в пещеру охрану от диких животных, женщины отправились в храм с просьбой вернуть им мужей. Три дня и три ночи жёны старательно смазывали туловища, и они перестали источать неприятный запах.

Погребение

Гавриил поздно заметил, что Па и Ро сорвались со скалы и не успел прийти к ним на помощь. До этого случая все, кто попадал в беду, произносили «Господи спаси и сохрани», и ангел, находящийся поблизости, помогал. Но в этот раз Па и Ро не проронили ни слова.

– Господь, помоги им вернуться в свои тела, – попросил Гавриил. – Они ещё не прожили срок, отпущенный тобой.

– Нет, – ответил я, – ни к чему хорошему это не приведёт. Вспомни, сколько раз ты помогал им, когда они находились на грани смерти, но они упрямо продолжали совершать безрассудные поступки. Если я оживлю их, они совсем потеряют чувство опасности, и не сегодня – завтра снова окажутся на краю гибели. Пусть останется так, как случилось. Не вини себя, Гавриил, Па и Ро сами определили свою судьбу. Мне очень жаль. Мы посмотрим, как жители справятся с их утратой. Это должно ещё больше укрепить дух и сплотить их, а также научить осторожности.

– Что делать с душами Па и Ро? – поинтересовался Гавриил. – Они так и сидят у своих тел, ожидая чуда, и не замечают нашего сигнала. Ведь по твоему замыслу сразу после физической смерти душа должна лететь на свет, исходящий от ворот Рая.

– Не будем торопить событий, – ответил я смиренно. – Дело для нас новое. Посмотрим, что произойдёт дальше.

Прошло пять дней, души Па и Ро по-прежнему находились возле своей плоти, не понимая, что делать дальше. Жители Мира объявили, что будут молиться до тех пор, пока мёртвые не оживут,

– Создатель, – обратился Гавриил, – необходима твоя помощь. Смертные должны узнать, как правильно обращаться с телами усопших.

– Хорошо, чуть позже я пришлю Метатрона для разъяснений, а пока туда направится Рафаил.

Рафаил переместился в своё «старое» тело и направился к дому Папы. Тот исполнял обязанности главы Мира, которые жители возложили на него после гибели Па. Слух о прибытии архангела мгновенно распространился по городку. Не успел Рафаил подойти к дому Папы, как за ним уже следовало несколько десятков жителей.

– Приветствую тебя, друг мой, – произнёс Рафаил вышедшему навстречу Папе.

– Здравствуй, Рафаил, – с неподдельным удивлением ответил Папа. – Рад тебя видеть. – В последний раз он видел архангела много лет назад, и его поразило то, что за это время Рафаил несколько не изменился и выглядел моложе него. – Проходи в дом, мы всегда рады гостям.

– Я ненадолго, – сообщил Рафаил. – Раз уж большинство мирян пришло сюда, то поговорим здесь, – он повернулся лицом к жителям. – Мы знаем про вашу утрату, и в связи с этим я прибыл сюда.

– Ты сможешь вернуть их к жизни? – с надеждой спросил Папа.

– Нет, я прибыл, чтобы оповестить вас, что завтра в полдень храм посетит Глас Божий. Он наставит вас на путь истинный.

– Да, и напоследок, – Рафаил обратился к Папе, – пора начинать исследование планеты в противоположную от гор сторону. Дойдите до устья реки. Там перед вами откроются огромные водные пространства, они содержат в себе много интересного и полезного. Соблюдайте осторожность – таких животных, что обитают в море, вы ещё не видели, – закончил свою речь Рафаил.

На следующий день пришло почти всё население городка. Храм не смог вместить всех желающих. Кто не сумел попасть внутрь, топтался у дверного проёма. Они тихо переговари-

вались друг с другом, ожидая назначенного времени. Ровно в полдень храм озарился ярким светом. Все разом перестали шептаться. В полной тишине зазвучал властный голос Метатрона:

– Граждане Мира! Господь, даровавший вам жизнь, всех вас любит. Он скорбит вместе с вами по усопшим. Пусть продолжится жизнь. Живите ради своих потомков, и светлое будущее откроется вам.

Свет в храме стал тускнеть. Наступила пауза, во время которой слышался стук сердец паросийцев.

– Отпустите души к своему Создателю, – с нарастающей силой продолжил говорить Метатрон, и свет снова наполнил храм. – Он позаботится о них. Попрощайтесь с умершими, погребите их так, чтобы дикие звери не смогли добраться до них. Или превратите в прах при помощи огня, дарованного вам Всевышним. Лишь после этого душа обретёт покой и отправится к своему Создателю. Место захоронения не имеет значения, главное, чтобы память о них жила в ваших сердцах. Вы должны позаботиться, чтобы душа умершего не видела вашего плача и страданий, которые лишь доставляют ей мучения. Во имя Господа Всемогущего и Святого Духа Вселенной А-У-М.

«А-У-М» – дружно повторили паросийцы.

Голос затих, с ним погас яркий свет. Папа вышел из храма и с сокрушённым видом отдал распоряжение вырыть глубокую яму на месте гибели Па и Ро. Глубина – в полный рост почивших. До самого утра два десятка мужчин копали, долбили кирками и выгребали грунт с камнями на поверхность. Когда место захоронения было готово, сообщили Папе.

В полдень всё население Мира, включая женщин с грудными детьми, направились к пещере, где лежали усопшие Па и Ро. Их туловища не портились благодаря добавленному в нанесённое зелье фиолетовому цветку, а лишь немного высохли. Сыновья Па и Ро взяли носилки с покойниками и направились к выходу.

– Ну вот! – обрадовались души Па и Ро. – Наконец-то они что-то придумали. – Они тихо, не касаясь ногами каменной тропинки, последовали за носилками.

– Смотри, сколько народу! – с восхищением заговорил Ро. – Интересно, как и где они возвратят нас в тела?

– Скоро узнаем, – ответил Па и к своему удивлению обнаружил, что они подходят к подножию скалы.

Дойдя до места, где произошло падение, колонна мирян остановилась. Носилки поставили у края огромной ямы. Первыми к носилкам подошли жёны Па и Ро. Их лица осунулись из-за бессонных ночей.

– Простите нас за то, что не смогли вас спасти, – сдавленно произнесла Ма.

– Вы навсегда останетесь в нашей памяти, – подхватила печально За.

– Спасибо вам за всё, что вы сделали для своих семей, – продолжил траурно Папа, – и для всех жителей Мира. Пусть Бог позаботится о ваших душах.

– Спасибо вам, – хором произнесли собравшиеся.

Папа взял принесённые с собой шкуры животных и с головой укрыл покойников.

– Что-то не похоже, что мы сейчас обретём свою плоть, – с беспокойством заметил Ро.

При помощи длинных прочных верёвок, сплетённых из лиан, несколько мужчин начали опускать носилки на дно ямы. Тела лежали рядом. На них накидали сверху больших листьев папоротника. После чего каждый подошёл к краю ямы, взял горсть грунта и со словами «спасибо за всё» бросил на носилки, а после молча удалился.

– Что ты молчишь? – тревожно заметался Ро, обращаясь к Па. – Что делать? Они засыпают нас! Мы отсюда никогда не выберемся!

– Должен быть какой-то выход, – спокойно произнёс Па.

– Какой выход? – паниковал отчаянно Ро. – Оглянись, скоро кругом будет беспросветная тьма!

– Точно! Тьма! – радостно воскликнул Па. – Я вспомнил слова Михаила.

«Когда наступит тьма кромешная, оглядитесь вокруг, вы увидите Божественный свет, исходящий от ворот Рая. Оставьте воспоминания, чтобы душу ничто не тревожило, и она смогла устремиться в Райские сады. Нужно только захотеть увидеть этот свет».

– Но где же свет? – забеспокоился Ро.

– Вот он! – восторженно показал Па рукой на луч света. – Видишь?

– Да, – ответил Ро.

Души умерших взяли за призрачные руки и устремились к свету.

Перерождение

Я лично встретил первые души с планеты Парос у ворот Рая и проводил их для замера энергии. Па и Ро, словно наивные дети, прыгали от счастья, когда узнали, что находятся на Райском острове. Первым через цветочную рамку прошёл Па. Ярким светом вспыхнул лишь один из трёх ангельских цветов. У Ро оказался тот же результат. Я на секунду задумался.

– Что-то не так? – с беспокойством спросил Па.

– Ничего страшного, – успокоил я его, – просто вам придётся вернуться на Парос.

– А когда мы вернёмся? – сей же миг оживился Ро.

– Как только родится ребёнок, я отправлю одного из вас в его тело.

– Здорово! – восхищённо произнёс Па.

– А вдруг этот ребёнок окажется девочкой? – с раздосадованным видом спросил Ро.

– Почему это тебя так волнует? – улыбнулся я.

– Я же всё – таки мужчина, – важно заявил Ро, – как же я буду рассказывать о своих победах над свирепыми животными, если стану женщиной? Мне никто не поверит!

– Об этом не беспокойся! – не смог я сдержать добродушный смех. – Перед отправкой на планету ваши души пройдут через канал, сплетённый особыми травами острова. Там ваша память удалится, останутся только навыки, приобретённые при жизни в смертной плоти.

– Получается, что мы не сможем больше вспомнить своих друзей, родных, – с грустью заметил Па.

– Получается так, – подтвердил уверенно, глядя на сокрушённые души, – но тем интереснее станет ваша жизнь! Вам предоставляется шанс начать всё сначала! И ещё раз испытать все прелести жизни.

Гавриил оповестил меня, что на Паросе родился ребёнок. Что ж, недолго пришлось ждать Па, чтобы вернуться в свою семью. Он невероятно обрадовался, когда узнал, что Ма, его жена, родила мальчика, и теперь он попадёт в тело младенца. Душа Па мчалась решительно по каналу из сплетённых трав острова, чтобы очиститься от прошлого, снять с себя груз ответственности и начать с чистого листа новую жизнь.

Ро с негодованием отнёсся к тому, что ему предстоит остаться на некоторое время в Раю. Но переживания отпустили его, когда я предложил душе прогуляться по бескрайним просторам Райского острова.

Через несколько месяцев я вновь получил сигнал от Гавриила.

– Настал твой черёд, – обратился я к Ро, отдыхающему под цветущим деревом, – только что в семье твоего сына родился младенец.

Лицо Ро озарилось счастливой улыбкой, и он важно проследовал за мной к каналу для очистки памяти.

Паросийцы тяжело переносили смерть своих соплеменников. Но они помнили слова Метатрона: это дало им повод не сокрушаться о погибших. Они прощались с ним, укладывая на погребальный костёр. Такая практика оказалась полезной: плоть превращалась в прах, и уже ни что не удерживало душу на этой планете.

Последние события показали, что мы находимся на правильном пути, несмотря на то, что души не достигли полного заряда энергии. Кроме того, паросийцы жили в мире и согласии, и от их тел стала исходить энергия, создающая благоприятную ауру для окружающих и самой планеты. Моя душа пела от радости, глядя на счастливых жителей городка Мир, которые стремились сделать свою жизнь ещё прекраснее.

Я заметил, что смертные становятся похожими на нас своей целеустремлённостью, добротой, желанием сделать окружающий мир ещё краше не только для себя, но и для своих потомков. Они изучали морские глубины и нашли для себя много полезного и невероятно

интересного. Множество съедобных растений и водорослей разнообразили меню паросийцев. Во время приготовления растительной пищи были случайно сварены несколько мелких моллюсков. Их вкус так понравился паросийцам, что с тех пор они начали добавлять в пищу беспозвоночных обитателей океана.

Морепродукты благотворно сказывались на организме смертных, увеличивая продолжительность жизни. Кости стали крепче, а разум светлее.

Не скрою, это обстоятельство немного озадачило меня. Получилось так, что смертные без нашей помощи смогли продлить себе жизнь! Если дело и дальше так пойдёт, то через несколько тысячелетий паросийцам будет мало места в своём мире. Придётся научить их передвижению в космосе, чтобы они сами смогли достичь планет, пригодных для их проживания. В моём воображении промелькнуло множество густонаселённых миров, откуда большим потоком шла положительная энергетика.

Прикосновение тьмы

Всё это время команда Светоносного трудилась на краю Вселенной. Первым помощником у Люцифера стал высокий широкоплечий ангел по имени Вельзевул. Длинные чёрные волнистые волосы придавали его ромбовидному лицу обаяние. Совместная работа сплотила их. Вельзевул всегда старался держаться рядом с Люцифером. Он неоднократно замечал, что Люцифер слишком близко подбирался к краю Вселенной. Остановившись у самого рубежа, Люцифер задумчиво смотрел на территорию тьмы.

– Что ты там разглядываешь? – спросил Вельзевул, в очередной раз застав того у границы.

– Порой мне кажется, – ответил Люцифер, – что там находится неведомая нам жизнь. Любопытно было бы хоть одним глазком взглянуть.

– Но ведь Бог запретил покидать Вселенную, – напомнил предостерегающе Вельзевул.

– Я помню, это меня и останавливает. Но в то же время и манит. Так хочется узнать, что скрывает от нас Господь? Может, сможем туда на минутку? – глаза Люцифера заблестели от нетерпения.

– Что ты! – испуганно сказал Вельзевул, глядя по сторонам. – Я даже думать об этом боюсь! Если Всевышний наложил запрет, значит, для этого есть причина.

– Да не пугайся ты так, – успокоил с улыбкой Люцифер, – я просто пошутил, полетели лучше отдыхать.

На следующий день Люцифер, как обычно, собирал редкие частички пыли и газа. Неожиданно перед ним появился чёрный шар размером с глаз ангела. Он на мгновение остановился перед архангелом, словно пытался обратить на себя внимание, и не спеша стал удаляться. Люцифер попытался поймать его, но не тут-то было. Сфера с необычной лёгкостью ускользала от него, постоянно меняя траекторию полёта. Люцифер так увлёкся погоней за тёмным предметом, что не заметил, как пересёк границу Вселенной. С каждым метром движение архангела замедлялось, пока он окончательно не остановился. Шар растворился в темноте. Люцифер попытался покинуть незнакомую территорию, но не мог сдвинуться с места. Ледяной озноб прошиб его. Он никогда прежде не испытывал такого чувства. Подсознание подсказывало ему о необходимости выпустить Божественный свет наружу, но что-то удерживало его от этого. Тьма медленно проникала в душу Люцифера, сковывала мрачным холодом его разум.

Пока Вельзевул раздавал задания своим подчинённым ангелам, Люцифер исчез из его поля зрения. Такое уже происходило и ранее, и всякий раз он настигал архангела. Как только Вельзевул покончил с важными делами, тут же помчался на поиски Люцифера. Через некоторое время появились контуры Вселенной, но Люцифера нигде не было видно. Вельзевул заволновался, внутренний голос подсказывал ему, что архангел мог нарушить запрет Бога, и не ошибся... Ангел продвигался вдоль границы Вселенной и до последнего надеялся, что Люцифер уже вернулся домой, как вдруг до него донёсся еле слышный шёпот. Голос показался ему знакомым. Он остановился и стал вглядываться в темноту. Заметив едва различимый силуэт Люцифера, он, не раздумывая, бросился ему на помощь.

– Что с тобой? – крикнул Вельзевул, схватив архангела за руку, – На тебе лица нет!

Голос Вельзевула вывел Люцифера из оцепенения. Тот посмотрел в бездонные серые глаза ангела и тихо произнёс:

– Послушай, здесь кто-то или что-то есть, и оно пыталось завладеть моей душой.

– Но я никого не вижу, – удивился Вельзевул, – летим отсюда быстрее, ведь Господь запретил нам находиться здесь.

– Дай слово, что ты не расскажешь Богу об этом, – попросил Люцифер, оказавшись на территории Вселенной. – Иначе он понизит нас чином за неосмотрительность.

– Хорошо, – нехотя согласился Вельзевул, – пусть это будет нашей тайной.

Сандальфон

Раз в тысячу лет все архангелы собирались в Райском саду у огромного экрана, где обозначены все планеты и звёзды Вселенной. Паря над шелковистым ковром, сплетенным из трав и цветов острова, они подробно рассказывали о проделанной работе, делились опытом и впечатлениями.

Как только Люцифер узнал о том, что нам удалось создать идеальные условия для существования растений на Паросе, он заинтересовался. Попросил показать ему подобную красоту. Я удовлетворил его просьбу: приблизил изображение планеты и с удовольствием наблюдал, как Люцифер с восторгом разглядывал молодой, невероятно прекрасный лес в зелёных тонах; изумлённо блуждал взглядом по горным цепям с заснеженными вершинами и восхищался сверкающим под лучами солнца бескрайним океаном.

– Это ещё не всё, – сообщил я. – В данный момент наносятся последние штрихи ещё на трёх планетах, – и продемонстрировал ему их вид.

– Какая красота! – изумился Люцифер. – Господь, сделай, пожалуйста, во второй солнечной системе нечто подобное, – попросил он и умоляюще посмотрел на меня.

– Хорошо, у меня как раз освободился способный ученик. Он знает, какие компоненты нужно добавить в планеты, чтобы и там появились условия для жизни.

Я направил в помощь Люциферу новоиспечённого архангела с карими глазами, он преуспел в изучении и сборе необходимых ископаемых. Неугомонный, с гладко причёсанными золотистыми волосами, худенький ангел Сандальфон получил имя и повышение благодаря своему усердию и целеустремлённости. С момента своего появления на свет он старался вникнуть во все процессы, связанные с созданием новых миров, и у него это хорошо получалось.

Сандальфон просто светился от счастья, когда узнал, что ему предоставляется возможность принимать решение о том, какие планеты должны ожить. Он объяснил ангелам Люцифера, кому какие частички нужно собирать, а сам отправился выбирать подходящий объект.

Ангелы низших чинов собирали в комок ценные пылинки и передавали их вышестоящим в божественной иерархии ангелам. Те, в свою очередь, объединяли небольшие комочки воедино и отправляли дальше. Заключительной «сборкой» занимались ангелы, которые ближе всех стояли по рангу к архангелам. Именно они доставляли на орбиту выбранной планеты шары, в два-три раза превышающие собственный рост.

Люцифер и Сандальфон терпеливо ожидали прибытие ангелов с нужными компонентами. Первым появился ангел по имени Сатана, толкающий перед собой огромный ком, собранный из космической пыли. В его внешности не было ничего примечательного: тёмнорусые короткие волосы, зелёные глаза на овальном лице – многие ангелы выглядели так же. Он обладал невысоким ростом, но тем не менее являлся одним из самых быстрых ангелов. Способность Сатаны находить кратчайшие пути в просторах Вселенной поражала даже архангелов.

– Молодец, – похвалил его Люцифер, – таким темпом ты скоро станешь моим вторым помощником.

– Я стараюсь! – радостно воскликнул Сатана и, оставив сферу, стремглав бросился за следующей.

– Что теперь делать? – обращаясь к Сандальфону, поинтересовался Люцифер.

– Бери этот ком, – пояснил Сандальфон, указывая на кругляш, доставленный Сатаной, – разгоняйся и отпускай его в непосредственной близости от планеты. Ты здесь старший, тебе и начинать.

Люцифер подлетел к кому из космической пыли, и, толкая его перед собой, стал набирать скорость. Он пролетел некоторое расстояние и с силой запустил сферу. От соприкосновения с твёрдой поверхностью шар взорвался, разбрасывая своё содержимое по всей планете.

– Ещё несколько сотен тысяч таких клубков, и новый мир будет готов, – с гордостью заявил Сандальфон, готовясь повторить действия Люцифера с комом, только что доставленным Вельзевулом.

– Весело тут у вас, – заметил Вельзевул, указывая на клубы пыли и огня.

– Да уж, – улыбнулся Люцифер, – обхохочешься. Особенно если учесть то, что только мы с Сандальфоном можем запускать шары.

Так началась кропотливая работа по созданию планет во второй солнечной системе, которые способны в дальнейшем стать домом для смертных.

Новая сила

После контакта с тьмой Люцифер чаще стал оставаться один и подолгу размышлять о чём-то своём. Это не могло быть скрыто от взора подчинённых ему ангелов.

– Что происходит с Люцифером? – спросил Сатана у Вельзевула. – Последнее время он сильно изменился.

– Не знаю, самому интересно. Может, устал?

– Так пойдёшь и спроси у него, – настаивал Сатана, – ты же его первый помощник.

Сатана с момента своего рождения слыл очень любопытным. Он старался всегда быть в курсе всего происходящего.

Вельзевул и сам давно хотел откровенно поговорить с Люцифером, но не решался этого сделать. И всё же настойчивость Сатаны сломала его. Ангел выждал момент, когда архангел останется один, Вельзевул приблизился к нему и спросил: – Ответь, друг мой, что тебя тревожит, могу ли я чем-то тебе помочь?

– Я не знаю, как тебе это объяснить, – настороженно сказал Люцифер, оглядываясь по сторонам. – Когда я был обездвижен на территории тьмы, что-то проникло в меня, и теперь моя душа раздваивается. Одна половина хочет рассказать всё Господу, а другая не даёт ей. Она говорит, что Бог не простит послушания и накажет меня. Кроме того, вторая половина души придаёт мне силу, которой раньше у меня не было. Что посоветуешь?

– А что за сила такая, в чём она проявляется? – заинтересовался Вельзевул.

– Я сам ещё толком не понимаю, но порой мне кажется, что я могу внушать другим делать то, что им не по нраву, то есть против их воли.

– Так кажется, или можешь? – оживился Вельзевул. – Приведи хоть один пример.

– Помнишь, – продолжил Люцифер, – Астарот говорил, что ему нравится летать рядом с солнцем, а Сатана заявил, что никогда в жизни близко не подлетит к нему. Я внушил Сатане, что ему хочется прикоснуться к звезде, и он, вопреки своему нежеланию, отправился к светилу. Потом недоумевал, почему совершил этот безумный поступок.

– А со мной ты можешь сделать что-то подобное? – заинтересованно спросил Вельзевул.

– Не знаю, – Люцифер загадочно улыбнулся, – я больше ни на ком не испытывал эту силу.

– Так попробуй, я даю добро на это.

– Хорошо, сам напросился, – произнёс повеселевший Люцифер и пристально посмотрел ему в глаза. – Сейчас ты отпустишь отдыхать ангелов, которые находятся у тебя в подчинении, а сам выполнишь их работу, – внушил ему Люцифер.

Вельзевул сначала впал в ступор, потом встрепенулся и полетел к находящемуся неподалёку Сатане. Он толкал перед собой очередной пылевой ком.

– На сегодня достаточно, – заявил Вельзевул, отстраняя Сатану в сторону. – Иди, отдыхай и остальным передай, что они свободны на сегодня. Я сам всё доделаю.

Сатана посмотрел на него изумлённым взглядом, но не стал с ним спорить, а просто спокойно удалился.

Люцифер сначала с интересом, потом с беспокойством наблюдал, как Вельзевул доставлял оставленных ангелами сферы на орбиту создаваемой планеты. «Может, хватит ему трудиться? – подумал Люцифер, но тут же его вторая половина воспротивилась. – Он же сам захотел испытать на себе наши способности, – говорила она, – так пусть теперь знает, какой силой мы обладаем!»

Переборов желание остановить товарища, Люцифер с удовлетворением смотрел, как тот работал. Как только Вельзевул закончил перемещать шары, он направился обратно к Люциферу. Тот взглянул в застывшие глаза первого помощника и мысленно скомандовал: «Пусть

вернётся прежний Вельзевул». В тот же миг серые глаза ангела ожили и удивлённо уставились на Люцифера.

– Ну, как тебе моя новая сила? – поинтересовался испытующе архангел.

– Это что-то! – произнёс потрясённый Вельзевул, – самое удивительное, что я не мог воспротивиться, моя воля была полностью подавлена!

– Нет, – перебил его Люцифер, – самое удивительное состоит в том, что когда я управлял тобой, то получал силу от этого. Она переполняет меня, смотри, – Люцифер взял за руку товарища, и они направились к орбите создаваемой планеты.

Он убедился, что поблизости никого нет, приблизился к одному из шаров, приготовленных Вельзевулом. Размахнулся и ударил по нему кулаком. Огромный ком сорвался с места и стремительно полетел. В отличие от прежде запущенных сфер, эта пробила поверхность на несколько десятков километров вглубь и оставила после себя клубы пыли и огня.

– Вот видишь! – Люцифер многозначительно посмотрел на Вельзевула, – такой силой обладаю только я и Бог. В скором времени я смогу соревноваться в могуществе с ним!

– Что ты такое говоришь?! – испуганно, озираясь по сторонам, прошептал Вельзевул. – Он может услышать тебя.

– Нет, не услышит, – заявил Люцифер. – Так говорит моя вторая половина души, и я верю ей. Если, конечно, ты не передашь всё Господу. Главное, не забывай, что он тогда узнает про то, что не я один выходил за пределы Вселенной, и тебе не избежать наказания. Кроме того, я чувствую, в тебе тоже находится неведомая сила, нужно только пробудить её. Если хочешь, я помогу.

– Но я ничего не ощущаю, – Вельзевул взволнованно поглядел на архангела. – Я же был на территории тьмы всего одно мгновение.

– Этого достаточно, – Люцифер взял его за руку и продолжил. – Не думай ни о чём, открой свою душу.

Вельзевул замер. От Люцифера повеяло холодом, сковавшим разум ангела. Душа Вельзевула попыталась воспротивиться, но её остановил голос Люцифера: «Не бойся,пусти тьму, она подарит тебе новые способности и небывалую силу».

Настойчивому призыву ангел уступил и тут же почувствовал, как нечто наполняет его силой и просит выпустить её наружу, чтобы продемонстрировать накопившуюся мощь, но ангелу удалось сдержать тёмную силу. Эта способность Вельзевула не укрылась от взора Люцифера.

– Да ты прямо повелитель тьмы! – заметил архангел. – Она позволила управлять собой. Тебя ждёт великое будущее!

– Что мне теперь делать? – спросил Вельзевул. – Как распорядиться новой силой?

– Работай как обычно, не торопи событий, – Люцифер огляделся по сторонам и мечтательно продолжил. – Представь, через какое-то время мы будем обладать такой же силой, что и Создатель. Тёмная сторона нашей души даст нам это могущество. Но на всякий случай нужно привлечь на свою сторону как можно больше ангелов. С их помощью больше шансов на равных разговаривать с Господом. Я думаю, Он поймёт и простит нас и отпустит за пределы Вселенной для создания нашего мира.

– Почему ты так уверен? – засомневался Вельзевул.

– Бог великодушный, – продолжал Люцифер. – Кроме того, Всевышний не захочет иметь у себя в подчинении ангелов, равных ему по силе и мыслящих, не как он. Главное, не оказаться в Святилище раньше времени.

– Полностью поддерживаю тебя, – согласился Вельзевул, – подождём.

Довольные вырисовывающейся перспективой, ангелы, держа друг друга за руку, направились на остров.

Совет архангелов

Пространство между первой и второй солнечной системой оказалось огромным. Получилось так, что центр Вселенной остался без солнечного света, и я создал ещё одно, третье по счёту солнце.

Наступил день очередного слёта архангелов. Как обычно, все собрались в Райском саду у большого экрана звёздной карты.

– Дети мои, – начал я своё выступление, – сегодняшнее заседание начнём, как обычно, с отчёта о проделанной работе за тысячу лет. Далее, думаю, следует обсудить вопрос формирования ещё одной солнечной системы. Третье солнце стало излучать достаточное количество света и тепла. Так что можно приступать к созданию новых планет. Какими вы хотите их видеть? Я жду от вас предложений.

Первым слово взял Гавриил:

– Вот уже несколько тысяч лет минуло с тех пор, как мы перестали появляться в смертных телах. Паросийцы чтут Бога и Святой Дух Вселенной и получают благодаря молитвам необходимые им силы. За это время на Паросе образовались четыре огромных района, расположенных в разных уголках планеты. Все они входят в единое государство. Раз в двадцать лет в каждом районе проводятся выборы старейшины. Неизменным остаётся только глава, его должность передаётся из поколения в поколение. Каждый год старейшины собираются в городе Мир и обсуждают накопившиеся проблемы. Важные решения утверждаются путём голосования, а в случае равенства голосов решающим является выбор верховного руководителя. Продолжительность жизни паросийской цивилизации остановилась на отметке двести пятьдесят лет. Причиной являются многочисленные промышленные предприятия с их вредными выбросами. Они разрушают атмосферу, вследствие чего ультрафиолетовые лучи солнца негативно действуют на население. Вселенная стала тратить большие силы для поддержания защитных слоёв Пароса. Предлагаю в будущем, чтобы не утруждать Вселенную, попытаться сделать планеты, способные самостоятельно защищать своих обитателей.

– Паросийцы, – продолжил Гавриил, – активно исследуют космические просторы. Они поставили себе цель перенести все предприятия на безжизненную планету, в чьих недрах ими было обнаружено множество полезных ископаемых. Уже созданы роботы, способные работать на таких заводах. Я считаю, этот шаг поможет им восстановить экологию на Паросе, – закончил свою речь Гавриил.

– Что нового на Кэмосе? – обратился я к Михаилу.

– У нас минуло всего сто лет со дня создания кэмосийцев, – проследовав к звёздной карте, ответил Михаил. Он дотронулся до маленькой точки на экране и приблизил её поверхность.

– Вот это да! – удивился Гавриил, глядя на экран, где появилось изображение пирамидальных домов городка, – копия нашего первого поселения!

– Ты прав, – продолжил Михаил, – мы не стали изобретать ничего нового. Кэмосийцы один в один похожи на паросийцев. Отличаются они только ростом, составляющим не более трёх метров. Но благодаря тому, что мы избежали ошибок, допущенных при становлении первых смертных, развитие кэмосийцев происходит быстрее. А в остальном мы стараемся идти по уже проторенному пути.

– Ещё две планеты, – подхватил Рафаил, – способные принять смертных, по твоему совету решили оставить лишь с животным миром. Для того чтобы в будущем растущее население Пароса и Кэмоса смогло переселиться на них.

– Молодцы! – похвалил я архангелов. – Мне нравится ваш подход к нашему общему делу. Может тебе и твоей команде стоит перенять у них опыт? – обратился я к Люциферу.

– Как же это скучно, – подал голос Люцифер, – тысячелетиями делать одно и то же.

– А ты что предлагаешь? – поинтересовался настороженно Рафаил.

– Я прошу тебя, Господь, – обратился Люцифер, – позволить провести во второй солнечной системе ряд экспериментов.

– В чём они будут заключаться? – загорелся любопытством Метатрон. Он редко вступал в полемику, так как его работа в основном заключалась передавать распоряжения, но просьба Люцифера удивила его, и он не смог удержаться от вопроса.

– Мы уже имеем две похожие друг на друга нации, – заявил Люцифер. – Давайте разнообразим население Вселенной. Планета под названием Дракола готова принять смертных. Предлагаю немного поменять их внешность и структуру тела. Вот эскизы, сделанные моими помощниками.

Люцифер вывел трёхмерную проекцию на всеобщее обозрение. Вид был необычный. На нас смотрело существо, с ног до головы покрытое грубой зелёной чешуёй. Худое тело с длинными руками и вытянутыми тремя пальцами на каждой конечности. Колени обращены назад, стопы трёхпалые с рудиментарным четвёртым пальцем. На продолговатом лице крупные змеиные глаза. Рот широкий, безгубый, с зубами разных типов. Ноздри, словно две щелки, расположены на конце маленького плоского носа.

– Почему за основу взята рептилия? – спросил Рафаил.

– Потому что, – начал своё объяснение Люцифер, – особенность их кожного покрова позволит безболезненно переносить внешние повреждения, а также послужит отличной маскировкой при нежелательной встрече с дикими животными. Вывернутые внутрь колени способствуют быстрому передвижению. Полагаю, в такой форме смертные начнут развиваться намного быстрее.

– Чем, кроме внутреннего строения, будет отличаться мужская особь от женской? – поинтересовался Михаил.

– Я предлагаю женской особи добавить небольшой гребень на спину, бедра и предплечья, – сообщил Люцифер, – он придаст необходимое обаяние для привлечения мужской половины.

– Необычно, – произнёс я, – мне будет интересно сравнить их через тысячу лет со смертными из первой системы. Я создам тела по твоим эскизам. А что со второй планетой, как вы её назвали и готова ли она?

– Она получила имя Кардонай, – усмехнувшись, ответил Люцифер, бросив взгляд на Сандальфона, – и с ней немного сложнее. При её создании присутствующий здесь архангел перестарался с кристаллами льда. В результате их таяния осталась лишь 1/1000 часть суши, и я не знаю, где разместятся смертные. На пути становления ещё один мир, но ему потребуется несколько столетий для принятия своих обитателей.

– Извините, ошибся в расчётах, – виновато произнёс Сандальфон. – Получается, что из-за меня Кардонай потерял для смертных?

– Не переживай, – успокоил я его. – Люцифер хочет экспериментировать в своей системе, так я сотворю тела, способные развиваться под водой, – и на глазах архангелов приступил к задуманному.

Взяв за основу корпус паросийца, я видоизменил голову, сделав её приплюснутой. По бокам расположились большие выразительные глаза. Вдавленный в черепную коробку нос выделялся лишь маленькими щелочками на фоне небольшого рта. На короткой шее едва виднелись жабры, необходимые для проживания под водой. Между пальцами рук и ног для быстрого перемещения под водой появились перепонки. Кожный покров покрыл мелкими, серебряными чешуйками.

– Ну как тебе? – спросил я Люцифера, удивленно смотревшего на проекцию получившегося существа.

– Мне нравится, – ответил он. – Это то, что нужно для разнообразия. Мне только непонятно, как они будут разговаривать под водой?

– Я добавлю в их мозг способность передавать сообщение при помощи звуковых импульсов. Кроме того, сделаю так, что они смогут безболезненно для себя проводить по несколько часов на суше. Справишься с этой нелёгкой задачей научить их жить и развиваться под водой и на суше? – спросил я Люцифера. – Или прислать Михаила? Он поделится своим опытом.

– В этом нет нужды, – недовольным тоном ответил Люцифер. – Сам отлично управлюсь.

– Ну, вот и славно, – подвёл итог я. – Давайте вернёмся к главному вопросу: «Планеты третьей солнечной системы».

– Как я уже говорил, – напомнил Гавриил, – предлагаю сотворить планету такой, чтобы она сама могла поддерживать защитные слои, предоставленные Вселенной, и при необходимости восстанавливать их.

– В настоящий момент, – подхватил мысль Михаил, – на них задействовано огромное количество ангелов. Они занимаются ветрами, дождями и другими процессами. Нужно создать планету, способную самостоятельно управлять природными явлениями. Таким образом, это освободит ангелов от дополнительного труда и позволит уделять больше внимания её обитателям.

– Не слишком ли много уделяется времени смертным? – вставил своё слово Люцифер. – Может, оставить их на попечение самой планеты? Пусть она сама обучает их.

– Это уже чересчур! – возмутился Рафаил. – Всё возложить на неё. Без нас смертные затормозят в своём развитии.

– Ну и что! – не успокаивался Люцифер. – Так даже интереснее. Посмотрим, к чему это приведёт.

– Всё, закончили обсуждение, – прервал я споры архангелов. – Проанализировав ваши пожелания, пришёл к выводу, что она должна стать живой, и попытаюсь сделать её таковой.

– Разве такое возможно? – недоверчиво спросил Люцифер.

– А ты сомневаешься в моих способностях?

– Нет, что ты! – пробормотал Люцифер, опустив глаза. – Просто я не мог скрыть удивления и сказал это машинально.

– Господь, объясни, из чего ты её сделаешь? – Сандальфон посмотрел на меня умоляющим взглядом. – Нам очень интересно это знать, правда? – обратился он к присутствующим архангелам, которые утвердительно закивали.

– Ну, хорошо, я приоткрою небольшую тайну. Во Вселенной, среди сотен миллиардов частиц есть очень редкие элементы. Увидеть их способен только я. Если столкнуть частицы между собой, произойдёт взрыв, в результате получится ядро живой планеты, оно и станет её мозгом. Компоненты мы доставим испытанным способом. Сердцем нового мира я сделаю великий океан. Его ритм работы будут осуществлять приливы и отливы, а многочисленные реки станут её кровеносными сосудами. Растения и деревья из Райского сада превратятся в лёгкие планеты, а почва осуществит роль её кожного покрова. Всё это скрепится «скелетом», состоящим из горных хребтов, расположенных на море и суше.

– А чем она будет питаться? – не удержался от вопроса Гавриил. – Ведь организму нужна еда для жизни.

– Основной пищей после создания смертных станет энергия, исходящая от их тел, ведь она всё равно остаётся на планете. До той поры придётся пожертвовать энергией, находящейся на Райском острове.

– Невероятно! – воскликнул Сандальфон. Он не мог удержать в себе волны переполняющих эмоций.

– Он уже окончил работу, насколько мне известно, – обратился я Люциферу. Он нужен тебе ещё для каких-либо дел? Или могу забрать его к себе в помощники?

- Мы справимся без него. – ответил тот, —
- Прекрасно! Если у вас больше нет вопросов, то отправляйтесь по своим рабочим местам. Сандальфон, ты остаёшься со мной.

Божественный конвейер

Когда архангелы разлетелись, я направился в Святилище.

– Как вам нравится идея о создании живых планет? – обратился к Райскому острову и Вселенной.

– Если всё получится, как ты описываешь, – восхитилась Вселенная, – это будет великолепно!

– От меня требуется какая-нибудь помощь? – тихо спросил меня остров.

– Да, нужна. Я хочу при вашем содействии сотворить бесконечно движущуюся ленту, способную во время моего отсутствия создавать новые души, а также распределять их по смертным телам.

– Хорошо, – прошептал остров, – я предоставлю место и выделю часть своей энергии для этого сооружения.

– А я, – подхватила Вселенная, – обеспечу бесперебойную подачу своего духа.

– Прекрасно! – обрадовался я. – Мне останется запустить механизм и соединить информационные поля, окутывающие планеты смертных в различных солнечных системах.

– Мы назовём его Божественным конвейером, – подвела итог Вселенная.

Совместными усилиями удалось сделать то, что запланировали. Полупрозрачный шар, который вращался по часовой стрелке, окружали разноцветные информационные кольца. Души покидали смертные тела и направлялись по световому потоку сначала на рамку для замера энергии, а после на кольцо, соответствующее своей солнечной системе. Пройдя необходимую обработку, конвейер направлял душу либо в рай, либо снова в тело. Шар содержал дух Вселенной и, если в какой-либо солнечной системе не хватало душ, то он создавал новую душу, упаковывал её в прозрачное облачко из серебряных ниточек и отправлял через кольцо в нужное место.

Теперь всё происходило без моего участия. Оставив следить за порядком Гавриила, я, Сандальфон и Метатрон отправились в третью солнечную систему, где приступили к реализации задуманного.

В первую очередь создали остров отдыха и наблюдения для этой солнечной системы. Он так же, как и его предшественники, получил свой сигнал, содержащий свет из Райского сада.

Следующим шагом стал поиск редких элементов. Как только я обнаружил частицы, то задал им нужную траекторию и ускорение. Через определённый промежуток времени они столкнулись между собой, произведя оглушительный грохот, сопровождаемый ослепительной вспышкой. Архангелы так и не поняли, от чего произошёл взрыв. Ведь, как уже было сказано, эти необыкновенные крупинки могут видеть только я.

На месте взрыва появился вращающийся вокруг своей оси светящийся шар. Он создал космический водоворот; все микроскопические пылинки и частицы газов, что находились поблизости, стали притягиваться к нему, тем самым упрощая задачу по доставке компонентов. Я отлетел на приличное расстояние и повторил процесс создания планеты. Третий взрыв частиц по совету архангелов я устроил между двумя предыдущими, так как удалённость первого и второго мира друг от друга оказалась велика.

– Начало положено, – сообщил я, обращаясь к Сандальфону и Метатрону. – Ваша задача следить и при необходимости вмешиваться в процесс становления планеты, а я отбываю к Люциферу для создания смертных тел.

По прибытию во вторую систему я сотворил на Драколе и Кардонае тела по ранее утверждённым эскизам. К моему удивлению, Люцифер отказался от смертных тел, в которых должны находиться ангелы для их обучения.

– Как вы собираетесь учить их? – спросил я.

– Мы попытаемся воздействовать на них извне, – уверенно ответил Люцифер, – при помощи различных сигналов, посылаемых нами.

– Хм, – задумчиво изрёк я, – интересно будет на это посмотреть. У Гавриила с товарищами ничего из этого не получилось.

– Доверься мне, Господи, наша команда способна достичь задуманного.

– Будь по-твоему, но, если понадобится помощь, я всегда рядом.

– Я помню это, но постараюсь справиться самостоятельно и не буду отвлекать тебя по пустякам.

– Мне нравится твоя уверенность в собственных силах, Люцифер. Главное, не забывайте, чтобы смертные придерживались правил, установленных в первой системе.

– Не беспокойся, Всемогущий. Наша солнечная система станет лучшей во Вселенной, дай только время.

– Если тебе удастся достичь задуманного, я пришлю архангелов из первой системы для того, чтобы они переняли опыт.

– Не сомневаюсь, что так и будет, – прощаясь, сказал Люцифер.

Как только я вернулся в третью солнечную систему, то сразу же сосредоточил внимание на формировании живых планет. Первой получила жизнь небольшая Венера. Мне хотелось узнать, как она поведёт себя в непосредственной близости от солнца. И поэтому выстроил её орбиту так, что она ближе других находилась к светилу. В целях эксперимента за Венерой закрепили лишь один спутник, немногим меньше её. Всё оказалось просто замечательно, она успешно справлялась со всеми испытаниями, поставленными перед ней.

Для защиты от губительных ультрафиолетовых лучей я покрыл планеты земной группы водно-паровой оболочкой. Она позволяла удерживать одинаковую температуру по всей поверхности. Под таким куполом отсутствовала атмосферная циркуляция, не было ни ветров, ни погодных катаклизмов, поэтому необходимость в ангелах, управляющих погодой, исчезла. Второй живой планетой оказался Марс. Между Венерой и Марсом расположилась Земля. Её, превышающую в размерах своих собратьев, для большей устойчивости решили снабдить двумя спутниками.

Дары Тьмы

После моего отбытия со второй солнечной системы помощники Люцифера собрались у звёздной карты. Они с интересом разглядывали и обсуждали тела кардонайцев.

– Хватит глазеть, – недовольно пробурчал Люцифер. – Сатана, – обратился он к зеленоглазому ангелу, – возьми Астарота и займитесь защитой смертных от морских обитателей. – А ты, Велиал, – сказал Люцифер, глядя в небольшие тёмные глаза черноголового приземистого ангела, – бери своих помощников и отправляйся на Дракону.

На смуглом лице Велиала чуть заметно проскользнула довольная ухмылка. Он давно добивался расположения Светоносного, и вот удача обернулась к нему лицом, ему доверили быть старшим на планете.

– Смотрите, если кто-нибудь погибнет, – распаялся Люцифер, – я разжалую вас до самых низших чинов.

Определив всех по местам, Люцифер приблизился к Вельзевулу. Молча взял его за руку, и они оба полетели подальше от острова.

– Тебя что-то тревожит? – поинтересовался Вельзевул, когда они оказались за пределами видимости острова.

– Да, – негодуя произнёс тот. – Господь поставил сложную задачу, а я отказался от помощи.

– Почему? – удивился Вельзевул.

– Мне надоело слушать, как он всегда хвалит архангелов, отвечающих за первую солнечную систему. И я решил доказать, что справлюсь без его участия, но теперь понимаю, что это будет сложно сделать. Что посоветуешь?

– Может, пока не поздно попросить помощи у Бога? – посоветовал разумно Вельзевул.

– Исключено, – архангел сверкнул гневным взглядом и продолжил: – Они не должны сомневаться в моих способностях, я обязан быть лучше всех.

– Тогда, – тихо прошептал Вельзевул, – тебе стоит обратиться к тьме.

– Точно! Тьма! Как я сам не додумался до этого, – удовлетворённо изрёк Люцифер. – Я сейчас же отправлюсь на край Вселенной, а ты прикроешь моё отсутствие. Постарайся за это время найти ангелов, способных принять тёмную силу в свою душу.

Люцифер не стал терять драгоценное для него время. Он тотчас же отправился к границам Вселенной. Когда приблизился к самому краю, то, не раздумывая, шагнул в беспросветный мрак бездонных просторов и застыл. Архангел оставался там до тех пор, пока край Вселенной не добрался до него, выведя из глубокого сна. Очнувшись, Светоносный поспешил обратно на остров, где его с нетерпением и беспокойством ожидал первый помощник.

– Рассказывай, почему так долго? Получил, что хотел? – закидал его вопросами Вельзевул.

– Подожди, – оборвал Люцифер, – дай время переосмыслить произошедшее со мной в глубинах мрака. Ответ лучше, ты нашёл ангелов, способных довериться нам?

– Да, вот они, – сообщил Вельзевул и вывел их изображения перед Люцифером.

– С Сатаной и Велиалом проблем не возникнет. Немного сложнее с Астаротом, так как он долго трудился в группе Гавриила и может не принять то, что мы хотим обойтись без участия Бога.

– Это Асмодей, – продолжал Вельзевул, – точная копия Сатаны. Такой же неугомонный и любопытный. Если бы не его высокий рост, то отличить их было бы практически невозможно.

Следующим появилось изображение коренастого, небольшого роста ангела с тёмно-русскими волосами. Высокий лоб с двумя буграми, широко расставленные карие глаза, заметно выделяли его среди других ангелов.

– Это Аваддон, – пояснил Вельзевул, – он не очень-то разговорчив, но смел и решителен. С Пифоном ты уже встречался, – продолжал Вельзевул, показывая очередное изображение.

На Люцифера смотрел худощавый, среднего роста ангел с тёмными растрёпанными волосами. Казалось, что его хитровато прищуренные зелёные глаза, расположенные на продолговатом лице, внимательно изучают Люцифера.

– Хорошо, – задумчиво произнёс архангел. – Чуть позже я соберу всех, а сейчас мне надо побыть одному.

Вельзевул поспешно удалился, оставив архангела размышлять в одиночестве.

Отдохнув, Люцифер послал сигнал о сборе ангелам из списка Вельзевула. Первым прилетел Сатана. Он очередной раз подтвердил свою способность находить кратчайшие пути. Следом за ним прибыли остальные. Ангелы встали полукругом и замерли в ожидании. Люцифер несколько секунд рассматривал присутствующих. Остановив взгляд на Астароте, задал тому вопрос:

– Рассказывай, что происходит на Кардонае? Как тебе смертные, есть ли какие трудности в их обучении?

– Не без этого, – ответил Астарот, глядя в тёмные глаза архангела. – Наши голоса они не слышат, – продолжил он, – и не понимают знаков, при помощи которых мы пытаемся учить их. Между собой общаются всего тремя примитивными звуками, обозначающими опасность, еду и общий сбор. Поднимаясь на поверхность, они усаживаются на камнях у берега и издают противный гортанный звук, непохожий ни на что, после чего вновь отправляются в море. Кардонайцы ни разу не пытались ходить по суше, им это не нужно! Они плавают стаями и пробуют всё на своём пути. Мы с трудом успеваем отгонять морских обитателей, способных навредить им. Нам просто необходимо попросить Господа сотворить для нас смертные тела. В них процесс обучения заметно ускорится, поверьте моему опыту.

– Ясно, – раздражённо произнёс Люцифер, переводя взгляд на Велиала. – Что на Драколе?

– Мне не с чем сравнивать, – ответил тот, – поэтому для меня всё естественно. Держатся они вместе, питаются растительностью. Перенимают опыт у некоторых видов животных. Самого сильного и бесстрашного они выбрали вожаком племени. Общаются при помощи жестов и звуков. Я считаю, не надо им мешать, пусть идёт всё своим чередом.

– Ты не прав, – заявил решительно Люцифер, – они могут затормозить в своём развитии или окончательно превратиться в животных. Тогда мы не сможем выполнить поставленную перед нами задачу.

– Так объясни, что нам делать? – высказался недовольный Сатана. Он не мог смириться с тем, что первым спросили не его, а Астарота.

– Всё просто, – загадочно произнёс Люцифер, – я могу предложить вам необычное умение, нужно лишь ваше согласие.

– Почему ты, а не Всевышний нам его предоставляет? – недоверчиво пробурчал Астарот.

– Потому что им владею только я, – Светоносный свергнул грозным взглядом, – с его помощью вы сможете проникать в сознание смертных и управлять мозгом. Но самое главное заключается в том, что, находясь в теле смертного, вы не потеряете своих способностей. Представь на секунду: ты сможешь одним лишь взглядом остановить любого зверя, мысленно передвигать предметы, извлекать из недр планеты желательные компоненты, и многое другое.

– Ты не шутишь? – недоверчиво произнёс Астарот, – ведь даже Бог, когда определял нас в смертные тела, не сохранял наши таланты.

– Какие могут быть шутки, – злорадно заметил Люцифер. – Кто желает получить новый дар – подойдите ко мне. Сразу предупреждаю, Господь не должен узнать о нём раньше времени. Это станет нашей общей тайной.

Первым, показав пример, приблизился Вельзевул, за ним последовали Сатана и Велиал. Ни о чем не задумываясь, Аваддон, Асмодей и Пифон тоже примкнули к ним. Последним после небольшой паузы подлетел Астарот.

– Вот и славно! – удовлетворённо сказал Люцифер. – Вы не пожалеете о своём выборе. Для начала давайте покинем остров, чтобы нам никто не помешал.

Ангелы по велению Люцифера отлетели на приличное расстояние. Встали в круг и взяли друг друга за руки.

– Закройте глаза, – заговорил Люцифер, вводя в транс ангелов, – чтобы с вами не происходило, не расцепляйте руки.

Как только ангелы оцепенели, из правой ладони Люцифера появилась мгла. Она прошла сквозь каждого, оставляя на лицах гримасу неведомой им доселе боли и ужаса. Сделав полный круг, поток сумрака вернулся в архангела. После чего из его рук вырвался мощный разряд, выведя ангелов из полусонного состояния.

– Сегодня все отдыхайте, – распорядился Люцифер. – Ваши помощники проследят за смертными. Завтра можно будет использовать свои новые умения. Но помните, во избежание полного подчинения разума смертного, время от времени требуется покидать его тело.

– Какими ещё силами тебя наделила Тьма? – спросил Вельзевул Люцифера, после того как ангелы оставили их.

– Я узнаю о них постепенно, – ответил архангел. – Не беспокойся, я поделюсь. Ведь так хочет Тьма. А теперь иди, отдыхай, нам понадобится много сил.

Довольный ответом, Вельзевул отправился на остров.

С первыми лучами солнца на планете Дракола появились ангелы во главе с Люцифером. Они подлетели к группе смертных, которые отдыхали под могучим деревом. Люцифер внимательно осмотрел всех существ, вглядываясь в них изучающим взглядом, а после обратился с вопросом к Велиалу:

– Как ты их различаешь, они же все на одно лицо?

– Я распознаю их по характерам и манере поведения, – улыбнулся Велиал. – Могу рассказать про каждого.

– Не нужно. Ищи своего вожака и приступай к выполнению поставленной задачи.

Осмотрев спящих, Велиал нашёл нужную особь. Закрыв глаза и замер перед существом. Затем Велиал резко дёрнулся в сторону тела и растворился в нём. Лидера племени передёрнуло во сне. Он издал звук, похожий на рычание и проснулся, вскочив на ноги. Разбуженные шумом драколийцы стали испуганно озираться по сторонам, но вожак жестами быстро успокоил их. После чего полутораметровая особь с головой ящерицы и немигающими змеиными глазами неожиданно обратилась к Аваддону и Пифону:

– Чего вы ждёте? Присоединяйтесь, втроём будет веселее.

Ангелы в нерешительности направились каждый к своей выбранной особи, и в точности повторили действия Велиала.

– Получилось, – удовлетворённо отметил Люцифер. – Обучайте смертных речи и всему необходимому для их развития, – продолжал напутствовать он ангелов. – Если возникнут вопросы, обращайтесь к Вельзевулу.

– Полетели дальше, – обратился он к остальным, – на Кардонай.

Когда ангелы спустились в глубины океана, Люцифер позволил Сатане первому проникнуть в тело. Астарот и Асмодей последовали его примеру. Оставив старшим на планете Сатану, Люцифер и Вельзевул отправились на остров отдыха и наблюдения.

– Я на тебя надеюсь, – сказал Люцифер, оставшись наедине со своим первым помощником. – Мне потребуется провести в одиночестве много времени для изучения того, чем снабдила меня тьма. Постарайся не отвлекать меня понапрасну.

– Можешь на меня положиться, – ответил Вельзевул, направляясь для наблюдения к звёздной карте.

Внезапный визит

Прошло триста лет со дня создания смертных во второй солнечной системе. Души, находящиеся там, как и задумывалось, излучали положительную энергию. Но то, что я не получал дополнительной силы, которая формировалась в результате молитв, тревожило меня, и поэтому принял решение не дожидаться очередного слёта архангелов, а лично убедиться, что происходит на планетах. Не стал заранее сообщать Люциферу о том, что собираюсь посетить доверенную ему часть Вселенной, и, выбрав время, отправился туда. По прибытии проследовал к звёздной карте, у которой никого не обнаружил. «Так даже лучше, – подумалось мне, – пойду, прогуляюсь». Осмотр решено было начать с Драколы.

Спустившись на то место, где ещё совсем недавно были сотворены смертные, я на мгновение забыл обо всём и растворился в величественной красоте леса! Заворожено-молчаливый, разодетый в разноцветные наряды, многовековой лес спал. Казалось, ничто не может нарушить его покой. Тишина восхищала...

Но вот налетел ветер, и всё ожило вокруг. Гигантские деревья, расположенные на расстоянии четверти своей высоты друг от друга, зашуршали листвой, поднимая своих многочисленных обитателей. Окинув взглядом основание дерева, составляющее не менее семидесяти метров в диаметре, я медленно полетел к его макушке. Моему взору постепенно открывалась необыкновенная картина! На нём росли лишайники, растения, и даже кустарники другого вида. Среднюю часть этого великана облюбовали лесные обитатели. Я заметил несколько видов животных, они располагались каждый на своём ярусе. На самом вершине от дуновения ветра проснулось около сотни пернатых. Взлетев, они своими криками подняли оглушительный шум.

«Интересно, где живут смертные?» – размышлял я, не спеша опускаясь к подножию могучего исполина. Неожиданно в его огромном стволе образовался проём. Из него показалась трёхметровая, с ярко выраженной мускулатурой, фигура рептилоида. Из одежды на нём были лишь короткие, тёмно-коричневые шорты. Выйдя, он повернулся лицом к дереву, опустился на колени и что-то прошептал. Через несколько секунд вышло ещё три особи, отличающиеся друг от друга только ростом, на поясе у каждого висел длинный нож. Они также повернулись к дереву, поклонились, присели и произнесли ему слова благодарности. Так как строение ног у рептилоидов отличалось от остальных смертных, их коленопреклонение выглядело немного странно.

Я собрался проследовать внутрь, но в этот момент передо мной возник запыхавшийся, с изумлённым взглядом, Люцифер.

– Приветствую тебя, Бог мой, – произнёс он. – Что – то случилось? Почему ты не предупредил меня? – встревоженным голосом спросил Люцифер.

– Здравствуй, сын мой, раз уж ты появился, то полетели на остров, к звёздной карте, там продолжим наш разговор. У меня к тебе накопилось много вопросов.

– Я с удовольствием отвечу на всё, что тебя заинтересовало, – пытаюсь сохранять спокойствие, ответил Люцифер.

– Объясни, что здесь происходит? – спросил я по прибытию на остров. – Почему население этого мира поклоняется огромным деревьям? И откуда появились эти чудо-исполины?

– Господь, сделай милость, не гневайся! Позволь я тебе всё расскажу, – уверенным голосом заговорил Люцифер. – Ещё до создания смертных мы задумались, где они будут жить? И остановились на варианте с деревом. Взяв из Райского сада различные семена, мы путём скрещивания получили могучие дерево под названием сибрис. Его ствол прочнее камня и способен выдерживать колоссальные нагрузки. Первому выращенному сибрису около десяти тысяч лет. На данный момент его высота составляет более семисот метров, и нами не обна-

ружено в нём никаких отклонений. Для смертных мы высадили молодые деревца группами, по тысячи штук на каждое поселение. Таким образом, в будущем поселения плавно перейдут в города, оставаясь продолжением леса.

– Мне нравится твоя идея сохранить девственность леса, – заметил я, – только одного не пойму, как смертным удалось сделать себе жилище?

– Это мы постарались, – с тревогой в голосе ответил Люцифер. – Им такое не под силу. Как я уже говорил, – продолжил архангел, – ствол сибриса очень прочный. Раз в двести лет дерево начинает зацветать, делая его основание мягче. Это позволяет нам формировать внутри ствола просторную обитель.

– Длинная наверно у тебя очередь на жильё, – шутливо заметил я.

– Нет, – серьёзно ответил Люцифер, – мы высаживали саженцы таким образом, что каждое последующее расцветает через два года. Всякий раз во время раскрытия бутонов, драколийцы собираются и проводят обряды, после чего мы открываем для них вход. Каждый раз они искренне удивляются и благодарят исполина за предоставленный кров. Не угодно ли взглянуть на то, как цветёт сибрис? Это завораживает!

– Ну что же, давай показывай своё чудо!

Люцифер коснулся пальцем звёздной карты, и я увидел, что на каждой ветке могучего сибриса раскрылся прекрасный огненно-рыжий цветок. Его лепестки, колыхаясь на ветру, создавали иллюзию языков пламени. Для непосвящённого могло показаться, что дерево объято пламенем. Ночью цветущий вид сибриса так же прекрасен. Многочисленные светящиеся в темноте жучки перебирались внутрь цветка. Таким образом, около сотни цветов «фонариков» освещали всего исполина.

– Всё это очень интересно, но почему я ни разу не слышал, чтобы смертные обращались за помощью?

– Мы не рассказывали о твоём существовании, так как хотели узнать, к чему это приведёт, и обнаружили, что они стали почитать деревья. Раз в год они собираются в одном из сибрисов, где происходит его восхваление. Драколийцы благодарят могучего исполина за предоставленный кров, еду и многое другое... Но мы ни на секунду не забывали о предназначении их бессмертных душ, и делаем всё возможное для получения энергии. Господь, скажи откровенно, понравилось ли тебе здесь? И какие ошибки я допустил на этой планете?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.